

№

13—14.

ПОДПИСКА
принимает-
ся въ редак-
ціи: г. Крас-
ноярскъ,
Духовная
Семинарія.

ЦѢНА
годовому
изданію съ
доставкою
и пересылк.
6 руб. въ
годъ.

1—15 Іюля

1915 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный. Официальная хроника. Перемены по служеб. Вѣдомость вакантныхъ мѣстъ Енис. епархіи. Копія указа Св. Правит. Синода. Миссон. повѣдка въ Заманскій районъ. **Отдѣлъ неофициальный.** Изъ дневника бывшаго раскольника. Дайте народу духовную пищу. О молитвенныхъ домахъ. Замѣтки по поводу бесѣды съ баптистами. О борьбѣ съ пьянствомъ, расколо-сектанствомъ и другими отриц. сторонами прих. жизни. Пастырство и идеалъ. Назрѣвшій вопросъ. Евангельское ученье о Царствіи Божіемъ. Проповѣдническій Листокъ. Школьный Листокъ. Странички тревоги. Библиографическій Листокъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оффиціальная хроника.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, I., вновь опредѣлены:

а) священниками: псаломщикъ-діаконъ градо-Минусинскаго собора Василій Гуковскій къ Богучанской церкви, Енисейскаго уѣзда и заштатный діаконъ Михаилъ Сорокоумовскій къ Алтатской церкви, Енисейскаго уѣзда,—оба 14 мая с. г.

б) діаконъ-послушникъ Енисейскаго Архіерейскаго дома Петръ Рымшинъ къ Изынжувльскаго церкви, Ачинскаго уѣзда, 22 марта с. г.

II., перемѣнены:

псаломщикъ Сосновской церкви, Минусинскаго уѣзда, Антоній Глаголевъ къ градо-Минусинскому Спасскому собору 14 мая с. г. и псаломщикъ Тесинской церкви, того-же уѣзда, Сергѣй Перепелкинъ на должность разъѣздного псаломщика Урянхайскаго края 20 мая с. г.

III., уволены:

псаломщикъ Маторской церкви, Минусинскаго уѣзда, Андрей Верхола отъ сей должности и священникъ градо-Енисейской Воскресенской церкви Константинъ Угрюмовъ за штатъ,—оба 14 мая с. г.

Священникъ Кежемской церкви, Енисейскаго уѣзда, Иларіонъ Пазычъ умеръ 19 марта с. г., псаломщикъ Тесинской церкви, Минусинскаго уѣзда, Иванъ Димитріевъ умеръ 3 апрѣля с. г., псаломщикъ Березовской церкви, Ачинскаго уѣзда, Иванъ Гайдашевъ убитъ на войнѣ 13 ноября 1914 года и священникъ Затальской церкви, Канскаго уѣзда, Кирилль Осташковъ съ 3 апрѣля с. г. перешель на службу въ Донскую епархію.

Наименованіе приходовъ.	Численность населенія.		Количество деревень.	Число школъ.			Есть-ли земельный на-дѣлъ и какъ онъ отвод.	Положена-ли руга и въ какомъ раз.	Имѣется-ли безплатное помѣщеніе.	Окладъ казеннаго жа-лованья.	Размѣръ братскихъ доходовъ.	Особыя примѣча-нія.
	Муж. пола.	Жен. пола.		Мини-стер-скихъ.	Ц.-при-ход-скихъ.	Есть-ли зем-ельный на-дѣлъ и какъ онъ отвод.						
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:												
Енисейскій уѣздъ:												
Кежемскій	1634	1548	6	4	—	сѣн. 58 д.	240 п.	есть	300 р.	241 р.		
Градо-Енисейской Воскре-сенской церкви	190	197	1	1	—	—	—	есть	300 р.	633 р.	на причтъ.	
Минусинскій уѣздъ:												
Городчанскій	735	690	свѣ	дѣ	н	ій	нѣтъ	есть	нѣтъ	—	Ново-откр.	
Колмаковскій	520	570	нѣтъ	—	—	96 д.	—	есть	нѣтъ	—	тоже.	
Петропавловскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	т	ѣ	600 р.	—	тоже.	
Имисскій	3003	3003	12	7	1	99 д. сѣн. 25 д. лѣс.	нѣтъ	есть	300 р.	1338 р.	Законоуч. 419 р.	
Канскій уѣздъ:												
Райскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	т	ѣ	600 р.	—		
Конторскій	1106	1147	6	3	—	с. 10 д.	240 п.	есть	300 р.	719 р.	на причтъ.	
Бородинскій	687	676	1	1	—	—	—	есть	500 р.	173 р.	—	
Вознесенскій	880	794	9	—	1	сѣн. 5 д.	—	есть	450 р.	189 р.	—	
Ачинскій уѣздъ:												
Ново-Кузурбинскій	1008	960	1	1	свѣ	дѣнній	нѣ	тъ	450 р.	—	Ново-	
Ястребовскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	т	ѣ	600 р.	—	открытыя.	
ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:												
Енисейскій уѣздъ:												
Яланскій	1211	1176	8	1	1	сѣн. 55 д.	—	есть	150 р.	500 р.	на причтъ.	
Рождественскій	1144	1055	4	—	3	сѣн. 52 д.	—	есть	100 р.	689 р.	—	
Красноярскій уѣздъ:												
Минскій	416	395	3	1	—	л. 97 д.	—	есть	200 р.	80 р.	на причтъ.	
Еловскій	1745	1731	6	3	—	сѣн. 99 д.	—	есть	100 р.	995 р.	—	
Кускунскій	1016	948	1	—	1	сѣн. 96 д.	—	есть	150 р.	120 р.	—	
Березовскій	954	974	6	—	3	с. 55 д. л. 20 д.	—	есть	100 р.	1000 р.	на причтъ.	
Михайловскій	803	707	4	3	—	лѣс. 120 д.	—	есть	200 р.	253 р.	—	
Свищевскій	452	455	5	—	1	сѣн. 44 д.	—	есть	150 р.	83 р.	—	
Минусинскій уѣздъ:												
Шунерскій	1304	1274	1	3	—	—	84 п.	наемн	100 р.	689 р.	на причтъ.	
Паначевскій	1305	1318	9	2	1	п. 79 д. с. 20 д.	—	есть	175 р.	569 р.	—	
Разъѣженскій	717	748	1	1	—	п. 75 д. с. 21 д.	—	есть	215 р.	214 р.	—	
Потрошиловскій	1155	1164	1 д. 3 ул.	1	—	99 д.	—	есть	150 р.	—	Ново-откр.	
Петропавловскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	т	ѣ	200 р.	—	—	
Сосновскій	696	706	3	1	1	сѣн. 15 д.	84 п.	есть	220 р.	244 р.	на причтъ.	
Маторскій	3096	2981	5	1	1	п. 20 д. с. 76 д.	—	нѣтъ	100 р.	1200 р.	—	
Тесинскій	2175	2093	3	4	—	п. 45 д. с. 57 д.	—	есть	100 р.	неп.	—	
Канскій уѣздъ:												
Райскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	тъ	—	200 р.	—		
Кильчугскій	958	851	3	3	—	—	—	есть	200 р.	95 р.	—	
Христорождественскій	983	874	3	2	—	сѣн. 70 д.	—	нѣтъ	100 р.	536 р.	на причтъ.	
Конторскій	1106	1147	6	3	—	сѣн. 10 д.	84 п.	есть	100 р.	719 р.	—	
Петрушковскій	986	911	2	2	—	п. 5 д. с. 110 д.	—	есть	150 р.	423 р.	—	
Ачинскій уѣздъ:												
Покровскій (Тарутино)	801	799	1	—	—	—	84 п.	есть	195 р.	неп.	—	
Ястребовскій	свѣ	дѣ	н	ій	н	ѣ	т	ѣ	200 р.	—	Ново-откр.	
Алтатскій	1609	1523	4	—	1	—	—	есть	100 р.	902 р.	на причтъ.	
Ново-Кузурбинскій	1008	960	1	1	свѣ	дѣнній	нѣ	тъ	150 р.	—	Ново-откр.	
Зачульмскій	788	759	8	1	—	п. 50 д. с. 39 д.	—	есть	200 р.	262 р.	на причтъ.	
Назаровскій	1706	1686	2	2	—	75 д.	—	есть	145 р.	1065 р.	—	
Березовскій	2988	2853	7	4	1	44 д.	—	есть	100 р.	1503 р.	—	

Вѣрно: И. об. Столоначальника Мулавскій.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прукуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго Апрѣля за № 4305, препровожденный Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, въ копіи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 9-го того же Апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17 Марта 1915 года, въ коемъ изложено, что, для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная комиссія въ составѣ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщать таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе учрежденія или должностнаго лица одного изъ членовъ комиссіи передавать означенныя свѣдѣнія ему послѣднему. **Приказали:** Выслушавъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Пресвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ промедленія сообщали таковыя свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе таковыхъ учрежденій или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комиссіи передавали означенныя свѣдѣнія не-

посредственно сему послѣднему; о семь, для исполне-
нія, и послать Епархіальныхъ Преосвященнымъ, Сино-
дальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и
морского духовенства циркулярные указы. Мая 26 дня
1915 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Исп. Обяз. Секретаря П. Соколовскій.

*Енисейская Духовная Консисторія настоящій
указъ Св. Синода предлагаетъ учрежденіямъ и дол-
жностнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства къ свѣ-
дѣнію и неукоснительному исполненію. (Отношеніе
Енис. Дух. Консисторіи отъ 15 іюня, за № 6814).*

Миссіонерская поѣздка въ Заманскій районъ, въ приходы Нарвинскій и Степно-Баджейскій, Красноярскаго уѣзда.

(Окончаніе)*).

Прибывши въ участокъ Салбинскій, мы рѣшили здѣсь отслужить молебенъ съ водоосвященіемъ на прилегающей къ самому селенію рѣчкѣ Салбии. Пригласили предварительно сельскаго старосту для переговоровъ. Онъ не замедлилъ тотчасъ-же явиться. На наше предложеніе онъ съ радостью согласился, добавивъ, что освященіе воды у нихъ нѣсколько лѣтъ ни разу не совершалось. Но такъ какъ жители участка почти всѣ въ это время находились въ полѣ на работѣ, то служеніе молебна пришлось отложить до вечера, до возвращенія людей съ работъ.

Часовъ въ 8-мъ вечера мы отправились на мѣсто водоосвященія. Старательный староста приготовилъ мѣсто, какъ нужно: выбралъ весьма удобный берегъ, настелилъ досокъ, поставилъ столъ, покрытый чистой, бѣлой скатертью. Тотчасъ-же сталъ подходить народъ; сходились всѣ,—и старыи и малыи. Мы начали служеніе молебна. Пріятно было смотрѣть на эту толпу,—съ какимъ она религіознымъ увлеченіемъ начала молиться. Казалось, всѣ они въ этотъ разъ одинаково сознавали, что уже давно такъ не молились, развѣ тамъ, когда-то, въ благодатной „Россіи“, на родинѣ...

Послѣ отпуста на молебнѣ я повелъ съ молящимися религіозную бесѣду. Говорилъ о церковномъ единствѣ,—какъ оно важно не только для религіозной жизни, но для экономической. Напротивъ, всякая религіозная рознь есть вѣрныи признакъ распада жизни.

По окончаніи бесѣды всѣ подошли ко св. Кресту и были окроплены св. водою. И уже часовъ около десяти вечера мы всѣ разошлись по домамъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ жителями этого участка я узналъ, что и здѣсь проживающіе сектанты-штундо-балтисты

*) См. „Епарх. Вѣдомости“ №№ 4-й и 8-й.

(ихъ 9 домовъ) присмирѣли настолько, что ихъ совершенно не слышно. Даже главарь сектантовъ всего Заманскаго района, проживающій въ этомъ участкѣ, Иванъ Христюкъ, теперь сталъ совершенно не замѣтенъ и прекратилъ окончательно прапагандировать среди православныхъ свои лжеученія; въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года онъ вовсе уѣхалъ на Дальній Востокъ.

Верстахъ въ десяти отъ участка Салбиинскаго находится участокъ Ново-Васильевскій (Колба). Здѣсь проживаетъ пять семей сектантовъ-баптистовъ. Этотъ участокъ года два-три тому назадъ сильно привлекалъ вниманіе главарей сектантовъ, потому что онъ одинъ изъ болѣе многолюдныхъ участковъ—въ немъ насчитывается домовъ до 60-ти.

Главаремъ мѣстныхъ сектантовъ считается здѣсь нѣкто Иларіонъ Кабаненко. Когда-то и онъ былъ чрезмѣрно фанатиченъ и настойчивъ въ дѣлѣ сектантской пропаганды среди православныхъ,—но теперь и онъ, какъ отзываются православные, что-то сдѣлался „угрюмъ и печаленъ“.

Вечеромъ у меня составилаь бесѣда съ мѣстными сектантами въ домѣ крестьянина Будникова. Здѣсь былъ и упомянутый Кабаненко; онъ былъ моимъ собесѣдникомъ. Говорили о единствѣ и вѣчности Церкви Христовой. На эту тему Кабаненко приводилъ обычные сектантамъ возраженія, на которыя мной давались отвѣты, съ подтвержденіями Слова Божія. Но интересное было положеніе моего собесѣдника-сектанта, когда онъ такъ авторитетно мнѣ заявилъ, что „мы—де баптисты познаемъ Церковь Божию по Писанію, а вы, православные,—по какому-то преданію“.

Я спросилъ собесѣдника: „а скажите,—съ какого момента было положено начало Церкви Христовой?“ Онъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „со дня сошествія Св. Духа на Апостоловъ“.

„Но по Писанію-ли познали Церковь Христову тѣ три тысячи человекъ, а потомъ пять тысячъ первыхъ христіанъ, о которыхъ говорится въ Дѣянїяхъ Св. Апостоловъ? Скажите мнѣ прямо?“ Кабаненко не

безъ смущенія, но съ очевиднымъ сектантскимъ упрямствомъ, отвѣтили мнѣ: „тогда Писаніе было не нужно“... „Почему-же?“—возразилъ я. „Что тогда развѣ чище душой были люди?! А забыли вы, Кабаненко, исторію про Ананію и Сапфиру, про Коринѣскаго кровосмѣтника, про Александра и Именей?“

Безвыходность положенія Кабаненко была очевидна и это кто-то изъ толпы православныхъ успѣшилъ отмѣтить: „нѣтъ, ужъ, Иларіонъ, увильнуть тебѣ некуда“... Эта бесѣда наша затянулась часовъ до 11 вечера. Послѣ ухода отъ насъ сектанта Кабаненко, православные не безъ радости мнѣ сообщали, что мѣстные сектанты много ослабѣли за послѣднее время и самъ Кабаненко думаетъ уже о возвращеніи въ православную вѣру.

На другой день я выѣхалъ обратно до села Шалинскаго, гдѣ у меня былъ назначенъ отъ приходовъ Степного-Баджея, Нарвинскаго, Сургутскаго и Шалинскаго пастырско-миссіонерскій съѣздъ. На этотъ съѣздъ я между прочимъ пригласилъ и представителей административной власти Заманскаго района—Крестьянскаго Начальника, Мироваго Судью, а также мѣстнаго врача и Инструктора по сельскому хозяйству.

Съѣздъ мой былъ назначенъ на 14-е іюля.

Въ программу этого съѣзда мной были внесены слѣдующіе вопросы: 1) Мой докладъ о состояніи сектантства за послѣднее время. Пагубное вліяніе его на общественную и семейную жизнь мѣстнаго населенія. Факты. Враждебность взаимныхъ отношеній между православными и сектантантами. Факты. Отъ какихъ причинъ зависитъ усиленіе и развитіе сектантства: чрезмѣрное ослабленіе по приходамъ темпа церковно-приходской жизни; отсутствіе планомѣрности въ отношеніяхъ къ сектантству со стороны приходскаго духовенства и административной власти. 2) Мѣры современной миссіонерской борьбы съ сектантствомъ—церковно-приходскія организаціи: „Кружки ревнителей Православія“, „Братства трезвости“; проповѣдничество въ формѣ катихизаціи православнаго вѣроученія, пре-

слѣдующее цѣли—сознательнаго усвоенія ученія Православной Церкви со стороны народа. Послѣдній дѣлается часто жертвой сектантской пропаганды потому, что не знаетъ своей родной православной вѣры.

Въ концѣ своего доклада я предполагалъ предложить о.о. Настоятелямъ приходоѡ Шаманской, Нарвинской, Сургутской и Степно-Баджейской церквей, въ видахъ несомнѣнной пользы, приступить въ своихъ приходоахъ къ организаци хотя на первыхъ порахъ „Кружковъ ревнителѡ Православія“.

Затѣмъ также предполагалъ предложить пастырямъ упомянутыхъ приходоѡ составить, въ цѣляхъ взаимопомощи по организаци и благоустройству приходской жизни, такъ называемый „Пастырскій Кружокъ“. Къ сожалѣнню, эти мои предположенія не осуществились за неприбытїемъ на сѣздъ причта Нарвинской церкви по причинѣ случившагося въ этотъ день брака одного прихожанина. (Я лично думаю, такая причина не можетъ быть признана уважительной, такъ какъ повѣнчанїе брака при соглашенїяхъ можетъ быть отнесено безъ ущерба и на другое время). Также не прибылъ на сѣздъ причтъ Сургутской церкви по неизвѣстнымъ причинамъ*). Несмотря однако на неприбытїе названныхъ причтоѡ, 14-го іюля засѣданїе сѣзда состоялось; на сѣздѣ присутствовали—причты Шалинской и Степно-Баджейской церквей, Крестьянскїй Начальникъ, Мировой Судья, Врачъ, Агрономъ и нѣсколько еще интеллигентныхъ лицъ. Всѣмъ собравшимся я сдѣлалъ докладъ по указанной выше программѣ.

Въ заключенїе своего доклада я высказался, что для успѣха борьбы съ сектантствомъ, какъ съ явленїемъ, пагубно отражающемся на всей жизни мѣстнаго населенїа, необходима совмѣстная работа приходскаго духовенства и представителей администраци, а также и всѣхъ интеллигентныхъ силъ, кому такъ или иначе приходится соприкасаться съ народомъ; тогда несомнѣнно будетъ меньше всякихъ жертвъ въ этой

*) Все это грустно. Е. Н.—ъ.

взаимной религіозной борьбѣ—сектантовъ и православныхъ.

Послѣ моего доклада священникъ с. Степного-Баджея о. Теодоръ Чернобровинъ высказалъ, что ему, какъ живущему въ зараженномъ сектантствомъ приходѣ, было-бы крайне необходимо для болѣе частыхъ посѣщеній селеній прихода имѣть „Открытый Листъ“. На это мѣстный Крестьянскій Начальникъ отвѣтилъ, что онъ приметъ всё отъ него зависящія мѣры для исходатайствованія священнику Степно-Баджейскаго прихода „Открытаго Листа“.

Наше собраніе, происходившее въ храмѣ села Шалинскаго, закончилось общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Миссіонеръ, священникъ *Иннокентій Орфеевъ*.

Отдѣлъ неофициальный.

Изъ дневника бывшаго раскольника.

Мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и о томъ, какъ я изъ безпоповской секты перешель въ поповскую—Австрійскую Окружного толка, а потомъ присоединился къ Православной Христовой Церкви ¹⁾.

Гл. I-я.

Однажды покойный нынѣ мой родитель, Василій Ивановичъ, рассказалъ ²⁾ мнѣ слѣдующее. Когда мнѣ было 12 лѣтъ, возникла безпоповская секта въ селѣ Верхне-Сергинскомъ. Съ сосѣдняго села какой то старикъ принесъ большую книгу, изъ которой моимъ родителямъ прочиталъ, что въ 1666 году Московскій патріархъ Никонъ измѣнилъ Христову вѣру, переписалъ по своему церковныя книги, вмѣсто осмиконечнаго креста сдѣлалъ крестъ четырехконечный, вмѣсто сугубой „аллилуи“ повелѣлъ читать и пѣть „аллилуи“ 3 раза, въ четвертый „слава Тебѣ, Боже и т. д. Патріархъ Никонъ, рассказывалъ далѣе мой родитель, не по своей волѣ сдѣлалъ это, а по наущенію сатаны; послѣ своихъ новшествъ онъ началъ гнать Христову вѣру, старая книги жечь, а людей, которые не принимали новыхъ книгъ, мучить. Научилъ Никонъ царя разорить Соловецкій монастырь, что и было сдѣлано, — при чемъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ монаховъ побросали въ море, вслѣдствіе чего оно будто бы, по Божему велѣнію, не таяло въ этомъ году до Петрова дня; съ тѣхъ именно поръ и собрались въ

¹⁾ Предлагаемая вниманію читателей статья бывшаго раскольника, а нынѣ служителя Православной Церкви Христовой, по отзыву Епархіальнаго миссіонера, прот. В. Кузьмина, „просто, но довольно ярко рисуетъ церковно-религіозный бытъ раскольничьяго міра, заключаетъ въ себя не мало цѣнныхъ ссылокъ на церк. каноны и цитатъ изъ святоотеческой литературы, направленныхъ противъ расколушенія и вышитъ непосредственной простотой и искреннимъ убѣжденіемъ“. (Изъ письма миссіонера, прот. В. Кузьмина, отъ 9 марта 1914 г.)

²⁾ Рассказъ этотъ происходилъ тогда, когда отецъ мой былъ еще въ безпоповской сектѣ; мнѣ тогда было 10—11 лѣтъ; былъ повторень онъ и въ послѣдствіи, когда мы оба были уже православными.

Никоніанской церкви всѣ ереси, осужденныя семью вселенскими соборами и девятью помѣстными и во вселенной воцарился духовный антихристъ и завладѣлъ ею, а Церковь Христова убѣжала въ духовную пустыню, т. е. люди, которые не приняли новыхъ, исправленныхъ патріархомъ Никономъ, книгъ, вынуждены были совершать обряды по старымъ книгамъ тайно, въ дремучихъ лѣсахъ, а въ селеніяхъ—въ подпольяхъ домовъ: страха ради еретиковъ никоніанъ. И бысть тогда велия скорбь и отчаяніе въ людяхъ. Благочестивые священники были или замучены, или заточены въ заключеніе, или же чрезъ волненія и горестныя утраты смертію умерли, и вѣрующіе остались безъ священства и, великія ради нужды, избрали изъ среды себя наставника, который бы могъ совершать необходимыя требы для христіанъ.

Наслушавшись подобныхъ разсказовъ, родители мои смутились, перестали ходить въ церковь, а затѣмъ и совсѣмъ перешли въ безпоповское общество. Отецъ, какъ любитель читать книги, прочиталъ „житія святыхъ“, откуда онъ узналъ, какъ неустрашимо св. подвижники и угодники исповѣдывали Христа, какъ они твердо держали преданія Церкви. Это поселяетъ въ немъ мысль съ такою же твердостью содержать старые обряды. Мало-по-малу онъ началъ проповѣдывать своимъ собратьямъ свое понятіе о вѣрѣ. Свои мысли онъ излагалъ вездѣ, гдѣ находилъ возможнымъ,—на площади, въ молельняхъ. Около него сталъ собираться кружокъ послѣдователей. Нѣкоторые изъ православныхъ оставили свою вѣру и обратились въ старообрядчество. По причинѣ послѣдняго обстоятельства на отца вскорѣ послѣдовалъ со стороны православнаго священника доносъ, и отецъ былъ сосланъ за Кавказъ въ городъ Елизаветполь. Этимъ и кончился разсказъ моего отца.

Когда я слушалъ разсказъ отца, мнѣ было лѣтъ 10—11; я плакалъ и считалъ своего дѣдушку святымъ мученикомъ, принявшимъ гоненіе за вѣру. Обрати вниманіе, добрый читатель: послѣ все-

го сказаннаго самъ собою навязывается вопросъ, какъ могъ я довѣрчиво смотрѣть на Православную Церковь, когда съ молокомъ матери воспринималъ о ней такіе ужасные рассказы?!

Итакъ, я росъ въ безпоповствѣ. Отецъ часто бесѣдовалъ съ нами о вѣрѣ и о томъ, какъ нужно жить по-христіански; на примѣръ, онъ говорилъ, что на улицу выходить безъ нужды не нужно и играть съ еретиками никоніанами грѣшно, отъ нихъ „обмірщишься“, за каковой грѣхъ нашъ наставникъ всякій разъ налагалъ эпитимію. Наше безпоповское общество было не такое, которое приходится встрѣчать въ Минусинскомъ уѣздѣ; нашъ наставникъ совершалъ всѣ требы по требнику Іосифскаго благословенія, т. е. крестилъ, вѣнчалъ, елеопомазывалъ, исповѣдывалъ, служилъ утреню, часы, читалъ ектеніи и возгласы, какъ священникъ,—только не надѣвалъ ризы, не совершалъ миропомазываніе и литургію: этого не осмѣливался дѣлать. Если кому-либо приходилось купить на базарѣ мясо или что нибудь съѣстное, то нельзя было такъ ѣсть, а нужно было позвать наставника, который освящалъ купленное. Если кому-либо приходилось изъ одного сосуда поѣсть съ православнымъ—тому вычитывалась молитва „отъскверно ядшаго“. Особенно же считалось за грѣхъ у насъ молиться съ православными; въ данномъ случаѣ мы руководились ложно-понятыми нами словами ап. Павла: „Еретика челоуѣка по первому и второму наказанію отрицайся“ (Тим. 3, 10); „Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую“ (1 Кор. 10, 21).

Къ совершенію молитвы и богослуженія наше безпоповское общество относилось внимательно. Во время служенія, какъ то: полунощницы, утрени, часовъ и проч., не было пропусковъ; служили по уставу; поклоны дѣлали, гдѣ требуется.

Гл. II-я.

Однажды, когда мнѣ было 9 лѣтъ, пришелъ я къ своему товарищу, который былъ старше меня и работалъ на фабрикѣ. Онъ принесъ отъ кого то книж-

ку подъ заглавіемъ „Дѣтская Хрестоматія“ (точно не помню). Въ ней было много рассказовъ, понятныхъ для дѣтей. Однажды я читалъ эту книжку у товарища въ домѣ; въ это время входятъ мой дядя по матери, дѣдушка и незнакомый мнѣ мужикъ. Ничего не подозрѣвая, я своему дѣдушкѣ и дядѣ захотѣлъ похвастать, какъ я читаю и прочиталъ одну сказку про „большую рѣпку“. Дядя взялъ у меня изъ рукъ книжку, посмотрѣлъ, показалъ дѣдушкѣ, и, возвращая мнѣ обратно, сказалъ: „эта книжка никоніанская, читать ее грѣшно“. Этимъ еще дѣло не кончилось. Когда послѣ этого, въ воскресенье, я пришелъ на общее моленіе, мнѣ запретили вмѣстѣ съ прочими молиться, говоря мнѣ: „ты на недѣлю отлучень за то, что читалъ мірскія никоніанскія книги“. Какъ мнѣ было отъ этого стыдно! Слезы ручьемъ полились изъ глазъ отъ стыда и обиды. Когда же я пришелъ домой, то меня кормили изъ отдѣльной посуды, говоря, что съ отлученнымъ вмѣстѣ ѣсть нельзя. Съ тѣхъ поръ до 16-лѣтняго возраста моего я не видалъ и не читалъ никакой книжки на русскомъ языкѣ и былъ твердо увѣренъ, что въ Православной Церкви, дѣйствительно, много ересей и что къ ней именно относятся слова пророка Даніила о „мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ“. Наши наставники говорили, что никоніанская церковь вмѣсто осмиконечнаго животворящаго Креста почитаетъ четвероконечный Крестъ. Это и есть мерзость запустѣнія, предреченная пр. Даниломъ. Наслушавшись съ малолѣтства такихъ толкованій своихъ наставниковъ, я былъ увѣренъ, что только въ нашемъ безпоповскомъ обществѣ можно спастись. Въ такой увѣренности я и находился до 15 лѣтъ своего возраста.

Когда нашъ наставникъ, Никифоръ Петровъ Савичевъ, уѣхалъ изъ села Верхе-Вершинскаго, Пермской губ., гдѣ было наше прежнее жительство, въ Минусинскій уѣздъ, Енисейской губ., у насъ появился другой наставникъ, Никола Ефимовичъ (фамилію не знаю),—человѣкъ совсѣмъ безграмотный, кое—

какъ читавшій по складамъ. Мои родители и другіе собратія стали тосковать и жалѣть прежняго наставника Н. П. Савичева, который былъ хорошо начитанъ въ старопечатныхъ книгахъ и усердень послужбѣ. Скоро мы завели съ нимъ переписку, а затѣмъ и сами переѣхали въ Минусинскій уѣздъ, въ с. Никольское. Здѣсь, во главѣ съ наставникомъ Савичевымъ, въ количествѣ 4 дворовъ, составили свое общество и стали собираться молиться. Хотя въ с. Никольскомъ кромѣ нашего кружка были еще безпоповцы, но мы съ ними ничѣго общаго не имѣли. Я пріѣхалъ съ родителями въ с. Никольское на одиннадцатомъ году моей жизни.

Однажды, не помню въ какое время и какимъ образомъ, наши единовѣрцы (В. Д. Шипулинъ) нашли жившаго тогда въ дер. Бугуртакъ (отъ с. Никольскаго около 100 верстъ) Австрійскаго Окружнаго толка попа, Леонтія Николаевича Балашева, сосланнаго за что-то съ Дона (по словамъ его самого, — за старую вѣру). Этого попа Шипулинъ привезъ въ с. Никольское, гдѣ онъ и сталъ служить. Нѣкоторые безпоповцы с. Никольскаго признали проповѣдываемую имъ вѣру и приняли отъ него таинства крещенія и миропомазанія. Тотъ Балашевъ, попъ, сталъ часто наѣзжать въ с. Никольское — молиться и совершать требы. Нашъ бывшій единовѣрецъ Шипулинъ ему прислуживалъ; онъ сталъ уговаривать и моихъ родителей принять ихъ вѣру. Но родители мои не сразу согласились на это; вступили съ нимъ въ пренія о вѣрѣ, и это, кажется, тянулось около 2 лѣтъ. Шипулинъ вступалъ въ собесѣдованіе и съ бывшимъ наставникомъ Савичевымъ и доказывалъ ему, что дѣйствія его, Савичева*), горше самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, въ доказательство чего приводилъ и текстъ изъ Номоканона, гдѣ говорится: „Аще ли нѣщии поупущеніемъ Божиимъ втоликое пріидоше дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная

*) Савичевъ дерзалъ совершать всѣ таинства за исключеніемъ миропомазанія; не совершалъ такъ же и литургіи.

дѣйствовати, нѣсть бо слово рещи о осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“ (Номокан. при потреб., лист. 57). Доказывалъ Шипулинъ и то, что безъ священства и таинствъ и, въ частности, безъ св. причастія Тѣла и Крови Христовой спастись невозможно. „Сихъ же (7) таинъ аще кто по чину св. соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ яко безъ извѣстныхъ средствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (Катехизисъ Великій о елеосвященіи и помазаніи гл. 80, листъ 395 на об.) „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Ев. Іоан. 6, 53).

Эти и подобныя доводы Шипулина заставили призадуматься моихъ родителей. И тогда отецъ мой отъ кого-то досталъ книгу Потребникъ съ Номоканономъ, Кормчію, и мы всей семьей вечерами принялись читать эти книги. Прочитавши эти книги, мы остановились на 6-мъ правилѣ Гангрскаго Собора: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли Епископи, да будетъ проклятъ“. Изъ этого правила мы убѣдились, во-первыхъ, что собирающіеся на молитву и совершающіе таинства безъ воли епископа подлежатъ отлученію отъ Церкви, во-вторыхъ, что недостаточно того, чтобы креститься въ три погруженія, а нужно еще принять миропомазаніе (47 прав. Лаодикійскаго Собора) и, въ третьихъ, что таинства могутъ совершать только священнослужители, а не простые люди.

Послѣ этого мы находились въ великой скорби. Хотя Шипулинъ и предлагалъ намъ вступить въ соединеніе съ ними, но родители мои, а тѣмъ болѣе нашъ наставникъ, Н. П. Савичевъ, опасались перейти къ нимъ, боясь, какъ бы не ошибиться. *И. Комаровъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дайте народу духовную пищу. *)

Пастырь церкви называется отцемъ. Всякій отецъ, если онъ нормаленъ, по рожденіи своихъ дѣтей питаетъ и раститъ ихъ. Онъ не даетъ сыну своему вмѣсто хлѣба камень и вмѣсто рыбы змѣю. Такъ и истинный пастырь не ограничиваетъ своего служенія возрожденіемъ своихъ духовныхъ чадъ въ купели Св. крещенія, но по рожденіи ихъ питаетъ ихъ духовною пищею, дабы они выросли въ мѣру возраста совершенна Христова. Нельзя сказать, что питаніе душъ человѣческихъ—дѣло легкое. Мы должны сказать больше: это дѣло хотя и поручено Богомъ людямъ, но оно не можетъ нами совершаться безъ благодатной помощи Божіей.

Если для того, чтобы приготовить обыкновенную пищу, кромѣ матеріала, нужны еще знанія, умѣнье и трудъ, то тѣмъ болѣе все это необходимо для приготовления пищи духовной.

Христосъ сказалъ: „блаженны алчущіе правды“. Но во много кратъ блаженнѣе тотъ пастырь, который не только самъ алчетъ правды, но и въ сердцахъ своихъ пасомыхъ возбуждаетъ эту алчбу и стремится всемѣрно удовлетворить ее. Итакъ, мы, пастыри, должны питать души человѣческія правдой Божіей, учить ихъ праведности, черезъ проповѣдь Евангелія вести ихъ къ оправданію. Таково порученіе, данное намъ Самимъ Христомъ: „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мр. XVI, 15). Какое великое порученіе! Какая благородная задача! Представьте себѣ: страна погибаетъ отъ голода. Богатый и щедрый властелинъ иной страны, услыхавъ объ этомъ, снаряжаетъ пословъ, снабжаетъ ихъ обильнымъ запасомъ хлѣба и повелѣваетъ имъ идти въ ту несчастную сторону, отъ конца въ конецъ, давать всѣмъ алчущимъ пищу и спасать ихъ отъ голодной смерти. Кто бы изъ насъ оказался настолько жесто-

*) Докладъ, заслушанный на Пастырско-миссіонерскомъ уѣздномъ собраніи въ г. Минусинскѣ 12 янв. 1915 года.

кимъ, чтобы, будучи на мѣстѣ одного изъ этихъ словъ, вмѣсто раздачи хлѣба умирающимъ отъ голода, равнодушно и безучастно смотрѣть на ихъ мученія, или же вмѣсто хлѣба бросать имъ камни? Однако же такъ именно поступаетъ тотъ изъ насъ, кто остается равнодушнымъ зрителемъ гибели душъ человѣческихъ, невѣдущихъ Христа, кто не просвѣщаетъ ихъ мрачныхъ сердець свѣтомъ св. Евангелія, кто не питаетъ ихъ хлѣбомъ жизни, даннымъ Царемъ не отъ міра сего. Справедливость требуетъ замѣтить, что за послѣднее время пастыри нашей епархіи стали болѣе усердны въ проповѣданіи слова Божія (по крайней мѣрѣ въ Минусинскомъ уѣздѣ), но, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ это дѣлается все еще „за страхъ“, а „не за совѣсть“. Доказательствомъ этого является то обстоятельство, что проповѣди нашихъ пастырей въ большинствѣ случаевъ и до сихъ поръ „вычитывается“ лишь по книжкѣ, а не вытекаетъ изъ сердца и разума проповѣдника, какъ плодъ его труда, размышленій и молитвы. Когда на послѣднемъ 44 общеп. съѣздѣ обсуждался вопросъ о „Проповѣдническомъ листкѣ“ въ Епархіальномъ органѣ, при чемъ было постановлено въ названномъ листкѣ помѣщать лишь оригинальныя проповѣди, а перепечатку уже извѣстныхъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни признать излишней, нашъ Архипастырь, лично всегда проповѣдующій живымъ словомъ, однако не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ съѣзда и на означенномъ постановленіи послѣдняго написалъ такую резолюцію: „проповѣди печатаются, дабы ни одинъ пастырь не имѣлъ *никакой* отговорки въ своемъ не-проповѣданіи: Хотя бы всѣ *читали-то* напечатанное!..“ Нужно сознаться, что трудно не согласиться съ этимъ аргументомъ. Правда, тяжело читать эту резолюцію тѣмъ, по адресу коихъ она написана. Но я думаю, что не легче было и Преосвященному автору ея написать ее: развѣ отраднo сознавать, что твои помощники готовы воспользоваться всякимъ предлогомъ,

чтобы уклониться отъ исполненія своихъ прямыхъ и наиважнѣйшихъ обязанностей? Развѣ не чрезвычай-но грустно положеніе кормчаго, которому ежеминутно нужно будить сидящихъ у весель?... Собратья! Мы должны пожалѣть и самихъ себя: мы быть можемъ и сумѣемъ ускользнуть отъ бдительнаго взора своего Архипастыря, требующаго отъ насъ работы, но намъ не скрыть своею нерадѣнія отъ Пастыреначальника небеснаго, Который взыщетъ отъ рукъ нашихъ души тысячъ людей, гибнущихъ вслѣдствіе нашего нерадѣнія; намъ не уйти и отъ суда совѣсти, которая всегда въ глубинѣ души будетъ обличать насъ за то, что мы нетрудолюбивые работники въ Виноградникѣ Божіемъ, не добрые пастыри своихъ овецъ, а лѣнныя наемники и неключимые рабы, заботящіеся не о качествѣ своей работы, а о величинѣ поденной платы и о томъ, чтобы какъ нибудь лишь провести поденщину. Вы несомнѣнно помните коротенькій разговоръ двухъ работниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ язычникъ, а другой христіанинъ? Впрочемъ, на всякій случай я приведу его здѣсь. Когда хозяинъ, надзиравшій за ихъ работой, ушелъ, язычникъ сказалъ товарищу: „хозяинъ ушелъ: теперь можно и отдохнуть“. Но христіанинъ отвѣтилъ: „твой хозяинъ ушелъ, но мой Хозяинъ не ушелъ, ибо Онъ всегда и вездѣ находится и ничто не скрывается отъ Его взора“,—и продолжалъ безъ усталости работать.

Мы не язычники, но, право, и намъ не мѣшаетъ какъ можно чаще напоминать себѣ, что нашъ Хозяинъ „не ушелъ“, что нашъ Небесный Архіерей надзираетъ за нами всегда и вездѣ и что Онъ читаетъ не только то, что написано въ нашихъ бумажныхъ отчетахъ и рапортахъ, но и то, что написано на нашихъ сердцахъ и что написали мы на скрижаляхъ сердца нашихъ прихожанъ. А мы должны написать тамъ сладчайшее имя Іисуса Христа, преданность Ему, послушаніе Его св. закону, любовь къ ближнему. Можно ли это сдѣлать посредствомъ одного чтенія чужихъ печатныхъ проповѣдей?—Не знаю, какъ кто,

но я болѣе, чѣмъ сомнѣваюсь въ этомъ. По крайней мѣрѣ, сколько мнѣ ни приходилось наблюдать проповѣдниковъ по книгѣ, я никогда не видѣлъ, чтобы ихъ проповѣди производили воодушевленіе въ массѣ слушателей. Обычно этого рода проповѣди лишь образцы „внѣшне-приличнаго духовнаго убожества“. Въ лучшемъ случаѣ ихъ терпѣливо выслушиваютъ; въ худшемъ—онѣ разгоняютъ богомольцевъ изъ храма.

Я слышу, какъ многіе готовы мнѣ возразить: какъ, неужели возможно отрицать пользу чтеній въ церкви проповѣдей даже великихъ святителей Церкви и лучшихъ, извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ? Неужели собственно нами составленныя проповѣди могутъ производить большее дѣйствіе, нежели печатныя произведенія Іоанна Златоуста, св. Василія Великаго и имъ подобныхъ, или, на примѣръ, Родіона Путятина, Амвросія Харьковскаго, Филарета, Митрополита Московскаго, и др. извѣстныхъ отечественныхъ проповѣдниковъ?..

На это я позволю себѣ замѣтить, что Св. апостолы несомнѣнно были еще лучшіе проповѣдники, чѣмъ названные выше, однако Духъ Святый записалъ намъ не ихъ проповѣди, а только ихъ „Дѣянія“. Да, вѣдь собственно нѣтъ ни одной проповѣди въ полномъ смыслѣ этого слова, записанной и у Самого Господа Іисуса Христа. Въ Евангеліи изложены лишь главные штрихи Его Божественныхъ поученій. Проповѣди Христа иногда продолжались по нѣсколькимъ часамъ и даже дней, а въ Евангеліи онѣ переданы всего въ нѣсколькихъ строчкахъ или, самое большое, на двухъ трехъ страничкахъ. Не хочетъ ли этимъ Духъ Святый научить насъ, что Слово Божіе для того, чтобы быть дѣйственнымъ на сердце слушателей, должно сперва быть выношено въ мысли проповѣдника и согрѣто его живымъ религіознымъ чувствомъ? А этого не можетъ быть тогда, когда мы читаемъ *чужія*, хотя бы и прекрасныя проповѣди. Если слово Божіе есть сѣмя, то проповѣдь, разъясняющая это слово, есть растеніе, которое, однако, толь-

когда зеленѣеть, благоухаетъ и цвѣтеть, когда оно находится на *своемъ* мѣстѣ и въ *сродной* ему почвѣ. Но попробуйте, выдерните его, и оно скоро завянетъ и поблекнетъ. Также блекнуть и увядаютъ въ нашихъ устахъ поученія хотя бы и великихъ проповѣдниковъ, но имѣющія силу и потрясающія душу только тогда, когда ихъ произносятъ эти послѣдніе.

Каждая проповѣдь должна не только учить истинѣ, но и быть приуроченной къ обстоятельствамъ даннаго момента. Мы обязываемся говорить такимъ образомъ, чтобы соответствовать дѣйствительнымъ нуждамъ нашихъ слушателей и лучше всего способствовать усвоенію ими жизни во Христѣ. Истина едина, но выраженіе ея многообразно и многообразно. Жизнь не останавливается ни на одно мгновеніе. Съ каждой минутой калейдоскопъ жизни являетъ намъ все новыя и новыя картины обстоятельствъ, настроеній, увлеченій и т. д. И *живое* слово проповѣдника, оставаясь вѣрно неизмѣнной Богооткровенной истинѣ, разъясняетъ ее въ неизбѣжно все новыхъ и новыхъ формахъ и выраженіяхъ, въ соотношеніи со все измѣняющимися фактами жизни. Перечитывать извѣстный рядъ проповѣдей опасно не только тогда, когда онѣ принадлежатъ чужому перу, но и тогда даже, когда онѣ суть плодъ твоихъ собственныхъ трудовъ. А есть и такіе проповѣдники, которые, заготовивши небольшое количество проповѣдей, съ поражающей всѣхъ точностью повторяютъ ихъ изъ года въ годъ. Собратья! я самъ на себѣ испыталъ силу искушенія отдѣливаться „старымъ“ и могу съ увѣренностью сказать, что если кто желаетъ развить въ себѣ лѣнь и нерадивость, то лучший для этого способъ есть метода „заготовленія“ проповѣдей „на всѣ воскресные и праздничные дни“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ знайте, что когда вы будете обладать этимъ „сборничкомъ“ и вздумаете почитать на лаврахъ и сказать себѣ: „душа моя! теперь не тревожься, спи спокойно: много у тебя лежитъ добра на многіе годы!“—тогда наступитъ и конецъ вашей

плодотворной дѣятельности. Одинъ священникъ жаловался церковному старостѣ, что его домъ настолько сыръ, что всѣ его проповѣди отъ сырости заплеснѣвъѣли. Авторъ, передающій этотъ разговоръ, добавляетъ отъ себя: „кажется, почтенный пастыръ немного ошибался: вѣроятно, прихожане его такъ часто слышали его все однѣ и тѣ же проповѣди, что онѣ дѣйствительно въ нѣкоторомъ родѣ проплеснѣвъѣли“. Собратья! если мы не желаемъ, чтобы наши проповѣди подобнымъ образомъ проплеснѣвъѣли, мы должны слѣдовать совершенно иной методъ по сравненію съ той, которая употребляется лѣнтяями и нерадивыми. Мы должны слѣдовать методъ постояннаго труда надъ своей мыслью и своимъ сердцемъ, серіознаго наблюденія надъ жизнію, соединеннаго съ ежедневнымъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ Слова Божія, непрестаннаго и проникновеннаго размышленія, освящаемаго молитвой и благодатью Божіей.

Въ проповѣди слова Божія не должно быть шаблона. Здѣсь не мѣсто какому-либо подраженію. Истинный служитель Христовой истины знаетъ, что самое главное въ проповѣди заключается не въ ея внѣшнемъ изложеніи, но въ ея содержаніи. И краснорѣчивѣйшая проповѣдь безъ благодатнаго *внутренняго* содержанія есть не болѣе, какъ жалкое пустословіе, подобное облаку, проносящемуся надъ вашими головами, но ни одной живительной капли нероняющему на изсохшую землю. Не мудрено, если, слушая такую проповѣдь, души, несозрѣвшія въ сознаніи своихъ духовныхъ нуждъ, остаются въ прежнемъ состояніи, а созрѣвшія испытываютъ лишь тяжелое разочарованіе. Горе намъ проповѣдникамъ, если о насъ будутъ говорить, какъ про одного писателя, основаніе рѣчей котораго—„это два зернышка пшеницы, спрятанныя въ двухъ четверикахъ соломы; цѣлый день проищешь ихъ, пока найдешь ихъ тамъ; а когда найдешь, наконецъ, то увидишь, что они не стоили и поисковъ“.

Итакъ, первое, что мы должны преслѣдовать при питаніи народа духовною пищею, это — переварить ее собственною мыслию и согрѣть своимъ живымъ религіознымъ чувствомъ. Второе же — заботиться больше о доброкачественности ея, нежели о видѣ. Область, откуда мы почерпаемъ свои мысли — безгранично велика; и посему мы не имѣемъ извиненія, если проповѣдь наша суха и безжизненна. Если мы выступаемъ передъ народомъ въ качествѣ посланниковъ Божіихъ, то мы не имѣемъ права жаловаться на недостатокъ матеріала, ибо то, что мы должны преподать народу, уже само по себѣ полно матеріала: вѣдь мы обязаны изложить съ высоты своей кафедры все Евангеліе Иисуса Христа, всю вѣру, хранительницей которой является Церковь. Нѣкоторые проповѣдники стремятся главнымъ образомъ воздѣйствовать лишь на чувство слушателей и слишкомъ мало отводятъ мѣста въ своихъ проповѣдяхъ вѣроученію. Здѣсь кроется серіозная ошибка. Господь говоритъ: „вложу законы мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ“ (Евр. VIII, 10). Значитъ Божественное правило: сперва „вложить“ законы въ „мысли“ людей, а потомъ уже „написать“ ихъ „на сердцахъ“. Сначала просвѣщается разумъ, а потомъ уже побѣждаются страсти. Пренебреженіе этимъ правиломъ — одна изъ главныхъ причинъ безплодности многихъ и многихъ современныхъ проповѣдниковъ. Проповѣдь, бьющая только на одно чувство, подобна такъ называемому „холостому“ выстрѣлу, который разрѣшается только однимъ шумомъ и дымомъ. Если вы растрогаете своею проповѣдью слушателей, но не дадите имъ при этомъ твердаго и опредѣленнаго правила вѣры и благочестія, то эта чувствительность не спасетъ ихъ, т. к. она подобна зданію, построенному на пескѣ... Подражая примѣру Господа, мы должны сперва назидать народъ въ таинствахъ благочестія, научить его, какъ нужно вѣровать и жить, а затѣмъ уже стараться воспламенить его, возжечь въ его сердцѣ горячую любовь къ тому уче-

нію, которое онъ позналъ. Иначе нашъ трудъ будетъ безуспѣшенъ... Къ этому еще, какъ миссіонеръ, я долженъ добавить, что правило, изложенное въ посланіи къ Евр. VIII, 10, особенно относится къ нашему времени, когда такъ много различныхъ лжеучителей, которые, пользуясь невѣжествомъ большинства христіанъ въ предметахъ вѣры и благочестія, производятъ среди нихъ чрезвычайныя опустошенія. Если бы всѣ пастыри прониклись въ достаточной мѣрѣ указаннымъ правиломъ, то спеціальныя миссіонеры были бы излишни. Мы должны преподавать слово истины не только съ высоты кафедръ. Пастырь не соловей, котораго дѣло пѣть лишь съ вершины дерева. Соль не принесетъ пользы, если все время будетъ лежать въ солонкѣ. И пастырь не принесетъ достаточной пользы, если будетъ выступать передъ народомъ только въ храмѣ. Его вліяніе должно проникать въ общественную жизнь и приправлять ее. Истинный проповѣдникъ долженъ быть другомъ народа. Про Соломона существуетъ преданіе, что когда царица Савская пришла испытать его мудрость, то между прочимъ принесла цвѣты, изъ которыхъ одни были настоящіе, живые, а другіе—искусственные, но столь прекрасно сдѣланные, что по виду своему ничуть не отличились отъ первыхъ; къ тому же они издавали и ароматъ. Царица предложила Соломону узнать, какіе цвѣты живые и какіе искусственные. Соломонъ, не давая себѣ труда разсматриваетъ цвѣты, повелѣлъ только отворить окна: съ улицы прилетѣли пчелы и прямо устремились къ живымъ цвѣтамъ. Загадка была разрѣшена. Такъ же и души народныя устремляются къ тому пастырю, сердце котораго благоухаетъ ароматомъ живой любви и неподдѣльнымъ участіемъ къ людямъ. Мы должны быть доступны и общительны, если не желаемъ быть манекенами.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ нашего уѣзда нѣкоторыми батюшками былъ заведенъ прекрасный обычай устройства бесѣдъ, помимо тѣхъ, ко-

торыя устраиваются въ храмѣ, школѣ и т. п., еще и по домамъ прихожанъ. Здѣсь, въ простой обстановкѣ, въ тѣсномъ общеніи, въ простой, задушевной и всеобщей бесѣдѣ, время отъ времени прерываемой пѣніемъ религіозныхъ стиховъ, незамѣтно пролетаютъ долгіе зимніе вечера. И сколько здѣсь радости и свѣта!.. Къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ этотъ обычай теперь прекратился. Въ однихъ мѣстахъ благодаря смѣнѣ священниковъ, въ иныхъ по другимъ причинамъ. Очевидно, многіе батюшки не видятъ ничего пріятнаго въ томъ, чтобы быть среди своихъ настоящихъ овецъ. Между тѣмъ, кто хочетъ управлять людьми, тотъ долженъ прежде всего полюбить ихъ и хорошо чувствовать себя между ними. Сердце пастыря должно уподобиться обширной гавани, куда бы могъ укрыться цѣлый флотъ. У кого такое любвеобильное сердце, къ тому неудержимо стремятся души другихъ людей, какъ корабли къ тихой пристани. У него готово доброе слово и къ старому, и малому, и къ подростящимъ дѣтямъ, и къ пожилымъ людямъ, и къ юношамъ, и къ молодымъ дѣвушкамъ, и къ стоящимъ на порогѣ смерти, словомъ,—для всякаго. О, какъ много можетъ сдѣлать иногда одна ласковая улыбка, или одно дружеское слово!..

Итакъ, мы должны проповѣдать слово Божіе, давать духовную пищу людямъ не только во время служенія съ церковной кафедрой, но и во время своего отдохновенія. Правда, лукъ нельзя всегда натягивать, иначе онъ потеряетъ свою силу, упругость; и ему нужно давать отдыхъ; но для этого не нужно разрѣзывать тетивы. Такъ же и мы, проповѣдники, не должны разрѣзывать своей „тетивы“, но должны быть всегда на готовѣ. Нашъ долгъ—сѣять не только на хорошей, плодоносной землѣ, но и въ поросшей терніями, и на камнѣ, и при дорогѣ. Настанетъ день жатвы, и мы должны будемъ тогда показать нивы, засѣяныя нами. Да обрѣтемъ же мы эти нивы, поросшія доброй пшеницей!..

Миссіонеръ, протоіерей *Владиміръ Кузьминъ*.

О МОЛИТВЕННЫХЪ ДОМАХЪ

(„полуцерквахъ“).

Приходы Енисейской епархіи, даже въ недавнее время, были очень обширны, простираясь на нѣсколь-ко десятковъ версть. Жители отдаленныхъ деревень по дальности разстоянія, по неудобству путей сообщенія, иногда черезъ болота или тайгу, почти лишены были возможности для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей посѣщать свой приходскій храмъ; между тѣмъ оставить ихъ въ такомъ положеніи было невозможно. И вотъ, въ такихъ отдаленныхъ деревняхъ прихода, по представленіямъ причтовъ или по просьбамъ самихъ жителей, Епархіальное Начальство разрѣшило устройство молитвенныхъ домовъ,— „полуцерквей“, какъ называютъ ихъ жители. Здѣсь устраивается алтарь съ престоломъ (который освящается полнымъ освященіемъ) и выдается св. Антиминь, переносный, хранящійся въ приходской церкви.

Въ такихъ „полуцерквахъ“ причтами приходскихъ храмовъ въ извѣстные дни (въ праздники, въ великій постъ) совершается богослуженіе и отправляются требы. Такимъ образомъ религіозныя потребности прихожанъ удовлетворяются на мѣстѣ. По примѣру жителей отдаленныхъ деревень объ открытіи такихъ „полуцерквей“ ходатайствовали и ходатайствуютъ и жители ближнихъ деревень. Ходатайства ихъ удовлетворяются,—разъ „полуцерковъ“ жители строятъ на свой счетъ. Такіе „полуцеркви“ очень цѣнятся сибиряками, которые не очень усердно посѣщаютъ свой приходскій храмъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находится отъ селенія за нѣсколько версть. Нанявши себѣ чтеца, „попа“ (какъ они сами выражаются), они этимъ удовлетворяются и свой приходскій храмъ посѣщаютъ рѣдко: при крещеніи младенцевъ, при бракахъ и нѣкоторые (очень немногіе) при говѣннн. Даже въ праздники Пасхи и Рождества Христова рѣдкіе изъ нихъ прїѣзжаютъ (имѣя по нѣсколько лоша-

дей) въ свой приходскій храмъ; большинство удовлетворяется и въ эти великіе праздники чтеніемъ своего „попа“. Разъ такой порядокъ установился и населеніе привыкло къ нему, ломать его, тѣмъ болѣе сразу, неудобно. Но самое существованіе такихъ „поповъ“, дозволяющихъ себѣ совершать, вдали отъ причтовъ, нѣчто недѣлательное (напр. публичное поминовеніе усопшихъ), нельзя признать нормальнымъ.

Запретить деревнѣ, гдѣ имѣется „полуцерковь“, имѣть чтеца въ настоящее время, при создавшихся условіяхъ, неудобно; это значитъ—круто измѣнить установившійся обычай; между тѣмъ и своевольничать такимъ „попамъ“ тоже допустить нельзя. Когда однимъ причтомъ было запрещено публичное поминовеніе усопшихъ чтецами въ „полуцеркви“ и часовняхъ,—поднялся ропотъ: „почему раньше можно было, а теперь нельзя?“ И каждый священникъ, лично прекращающій злоупотребленія чтецовъ, несомнѣнно, возбудитъ противъ себя такое же неудовольствіе прихожанъ. Поэтому было бы желательно выработать однообразныя для чтецовъ правила, которымъ бы все они подчинялись. Разъ такія правила были бы изданы и разосланы для руководства по экземпляру для каждаго чтеца и часовеннаго старосты и по экземпляру для причта, причты не терпѣли бы нареканій со стороны прихожанъ.

Отношенія молитвенныхъ домовъ („полуцерквей“) къ своимъ приходскимъ церквамъ должны быть строго и точно опредѣлены. Епархіальное Начальство, разрѣшая устраивать въ часовняхъ алтари съ постоянными престолами и переносными антиминсами, имѣло въ виду—улучшеніе условій для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія. Епархіальное Начальство и причты счатаютъ эти „полуцеркви“ только молитвенными домами, гдѣ причтами, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, иногда совершаются богослуженія и отправляются требы и гдѣ въ отсутствіе причта чтецы читаютъ и поютъ то изъ богослуженій, что разрѣшается мірянину. Между тѣмъ, взглядъ крестьянъ на „полуцеркви“ не совпа-

даетъ со взглядомъ Епархіальнаго Начальства. Крестьянинъ знаетъ, что у него церковь, построенная по плану храмовъ, съ алтаремъ и престоломъ, что въ ней совершаются тѣ же богослуженія, какъ и въ приходской церкви,—и считаетъ, что у нихъ имѣется „полная“ церковь, т. е. со всеми правами приходской. На разъясненіе, что у нихъ не самостоятельная церковь, слѣдуетъ вопросъ: „да развѣ у насъ не настоящая церковь?“ Отрицать правильность взгляда крестьянъ нельзя, церковь—настоящая. Мы смотримъ на „полуцеркви“ еще и съ юридической стороны; крестьянинъ же исключительно—съ религіозной. Отсюда получается коллизія: церковь—не церковь,—и обѣ стороны правы. Вотъ эту то коллизію и необходимо сгладить и примирить. Прихожанамъ—оставить право считать „полуцерковь“ святымъ мѣстомъ, домомъ Божиимъ, но въ тоже время опредѣлить съ юридической стороны точно и опредѣленно отношенія „полуцерквей“ къ своимъ приходскимъ церквямъ. Если такія отношенія будутъ опредѣлены Епархіальнымъ Начальствомъ, будутъ выработаны правила, опредѣляющія права и положеніе „полуцерквей“ и разосланы причтамъ приходскихъ церквей для руководства, а въ „полуцеркви“ (въ лицѣ ихъ церковныхъ старостъ) для исполненія,—всѣ недоразумѣнія по этому вопросу между причтами и прихожанами и прихожанами между собою разъ и навсегда будутъ кончены.

Правиль, опредѣляющихъ отношеніе „полуцерквей“ къ приходскимъ храмамъ, нѣтъ: въ этой области дѣйствуетъ каждый на свой страхъ. Изъ одной церкви свѣчи продаются по той цѣнѣ, по какой продаются въ церкви (2 руб. 10 и 2 руб. 40 коп. фунтъ); въ другой—берутъ 10 руб. съ пуда; въ нѣкоторыхъ—половину прибыли съ пуда—рублей 17—18; а въ иныхъ на извѣстныхъ условіяхъ разрѣшается „полуцеркви“ брать свѣчи изъ свѣчной лавки по собственной книжкѣ. Опредѣленнаго ничего нѣтъ. Еще большее зло—вопросъ о трапезникахъ. Въ однихъ приходяхъ прихожане деревень, гдѣ есть

„полуцерковь“, даютъ трапезника къ приходск. церкви; въ другихъ, при существованіи „полуцеркви“, отказываютъ въ трапезникѣ для приходской церкви, ссылаясь на то, что они охраняютъ „свою“ церковь; въ иныхъ мѣстахъ стараются найти компромиссъ—и себя не обидѣть и другихъ не разстроить. Въ общемъ, —опять положительнаго ничего нѣтъ. Каждый причтъ, въ приходѣ котораго есть „полуцеркви“, знаетъ, сколько шуму и раздора бываетъ на церковно-приходскихъ сходахъ, когда разбирается вопросъ о трапезникахъ. И все это потому, что нѣтъ опредѣленныхъ распоряженій относительно того, какъ должны отправлять службу трапезниковъ деревни, гдѣ есть „полуцеркви“. Пишущій эти строки обращался въ разные инстанціи по гражданскому начальству: Волостное правленіе, Крестьянскому Начальнику, Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ, Губернское Присутствіе и Губернатору*),—чтобы ктонибудь побудилъ крестьянъ и распредѣлилъ между деревнями службу трапезниковъ, но уже четвертый годъ тянется дѣло, а рѣшенія ни отъ кого нѣтъ и уже болѣе года о дѣлѣ ни слуху, ни духу.

Причты не имѣютъ права собственною властью рѣшить этотъ вопросъ и, главное, привести рѣшеніе въ исполненіе.

Кромѣ этихъ вопросовъ—о продажѣ свѣчъ, чтецахъ и трапезникахъ—есть въ этой области и другіе вопросы, которые нуждаются въ разрѣшеніи. Нужно ли выбирать церковныхъ старостъ къ „полуцерквамъ“ въ присутствіи хотя бы приходскаго священника, а не однимъ сельскимъ сходомъ? Необходимо ли утвержденіе такихъ старостъ Епархіальнымъ Начальствомъ? Необходимо ли для „полуцерквей“ приобрѣтеніе приходо-расходныхъ книгъ синодальнаго образца? Въ какихъ отношеніяхъ состоитъ староста „полуцеркви“ къ церковному старостѣ приходской церкви? На какихъ условіяхъ причтъ и церковный староста

*) По мнѣнію редакціи, батюшка обратился со своею просьбою не туда, куда слѣдовало. Его прямой долгъ—доложить это дѣло, прежде всего, своему непосредственному Епархіальному Начальству или лично, или чрезъ о. благочиннаго.

приходской церкви имѣють право дать согласіе на исходатайствованіе свѣчной книжки къ „полуцеркви“? При неимѣніи для „полуцеркви“ свѣчной книжки, по какой цѣнѣ должна приходская церковь отпускать въ нее свѣчи? Кому долженъ поступать огарь изъ „полуцеркви“— приходскому храму, „полуцеркви“ или пополамъ? Какъ распредѣлять иновѣдныя свѣчи между приходскою церковью и „полуцерковью“? Когда церковный староста приходской церкви можетъ продавать свѣчи въ деревняхъ, гдѣ имѣются „полуцеркви“? (напр. въ Пасху, при крестныхъ ходовъ, иконохожденіяхъ и т. п.). Вѣроятно, и въ практикѣ другихъ причтовъ встрѣчались эти недоумѣнные вопросы или другіе, имъ подобные, которые необходимо рѣшить опредѣленно.

Желательно было бы разсмотрѣть вопросъ объ отношеніяхъ „полуцерквей“ къ приходскимъ храмамъ на Благочинническихъ съѣздахъ, которые свои постановленія представили бы на разсмотрѣніе Епархіальнаго съѣзда, а этотъ послѣдній, выработавши точныя и опредѣленные нормы этихъ отношеній, представилъ бы ихъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Епархіальнаго Начальства. Вообще, вопросъ этотъ—больной для всей епархіи и его необходимо разрѣшить опредѣленно и однообразно для всѣхъ приходовъ епархіи.

Священникъ *Димитрій Витальскій.*

Замѣтки по поводу бесѣды съ баптистами.

Въ приходѣ градо-Ачинской Богородице-Казанской церкви есть деревня малая Черемушка. Отстоитъ послѣдняя отъ города въ 18 верстахъ. Не часто могли жители этой деревни пріѣзжать въ храмъ Божій, не часто посѣщали эту деревню и церковный причтъ. И вотъ діаволь посѣялъ здѣсь среди доброй пшеницы и свое злое сѣмя,—появился баптизмъ и сталъ замѣтно развиваться. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ я ѣздилъ въ Черемушку, отслужилъ молебенъ, обошелъ со Св. крестомъ всѣ дома, сказалъ собравшимся на молебенъ слово о томъ, какъ и гдѣ можетъ человѣкъ спасти свою душу, говорилъ о великомъ злѣ сектанства, о домашней молитвѣ, о преданности вѣрѣ отцовъ. Недавно крестьяне Черемушки жаловались мнѣ, что баптисты смѣются надъ православными и очень усиленно пропагандируютъ свое ученіе. Я поѣхалъ вторично въ Черемушку; опять собралъ православныхъ, предъ молитвой въ продолжительной бесѣдѣ выяснилъ имъ, какъ только могъ, превосходство православнаго вѣроученія предъ измышленіями сектантовъ. Послѣ молебна старики пожелали со мною поговорить еще; въ это время опредѣлилось, какими положеніями баптисты соблазняютъ сыновъ Св. Церкви и на что именно не могутъ возразить православные крестьяне. Узнавъ предварительно, въ чемъ баптисты Черемушки видятъ свое превосходство, я пошелъ въ моленную къ баптистамъ. Сюда пришли и всѣ ревнители православія. По всѣмъ наиболее „острымъ“ пунктамъ я съ баптистами повелъ бесѣду. Баптисты были безсильны защитить себя; главари баптизма чувствовали себя растерянными и смущенными,—что доставило большую радость православнымъ. Когда я уходилъ, то православные благодарили меня,—благодарили и мои противники, но неискренно. Въ ихъ благодарности звучала обида. А въ глазахъ, особенно женщинъ, ясно сквозила ненависть, бѣгали злые огоньки... И радость въ душѣ моей перемѣшалась съ горечью. Я

сознавалъ, что „*книжники и фарисеи*“ не только были, но есть и будутъ... А какъ трудно, а иногда и совершенно невозможно, сынамъ погибели указать истину. Я видѣлъ, что баптисты очень широко пользуются свободою совѣсти и слова. Православные съ большою говорили мнѣ, что баптисты ловятъ на улицѣ дѣтей, увлекаютъ ихъ итти къ себѣ въ моленную и такимъ образомъ увеличиваютъ свои кадры... По опыту знаю, что наши сектанты лѣнивые и злые рабы. Понявъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, они или отказываются отъ себя-сѣдованій, или будутъ всячески обижать своего оппонента. Серьезный разговоръ обратятъ въ безмысленный споръ о словахъ, въ словесную игру. Наше сектанство грустное, — безконечно грустное явленіе. Это мертвыя души, — люди, которые постоянно устами произносятъ имя Божіе, но сердце которыхъ далеко отстоитъ отъ Господа. Но всемъ и отъ всехъ и всегда надо учиться. Намъ слѣдуетъ поучиться кое-чему доброду и отъ сектантовъ; послѣдніе, какъ ни какъ, а знаютъ кое-что, представляютъ изъ себя нѣчто сплоченное. Этого то единенія и моральной солидарности и недостаетъ какъ разъ намъ, — православнымъ пастырямъ; мы мало думаемъ объ общемъ дѣлѣ, — мало озабочены тѣмъ, чтобы отвоевывать отъ діавола его членовъ, освободить изъ міра зла его жертвы и содѣйствовать всеми мѣрами и средствами побѣдѣ свѣта и правды Божіей надъ тьмою и ложью. Мы ведемъ брань, — но обидно говорить, — другъ съ другомъ: всячески чернимъ одинъ другого, съ тайною радостью открываемъ въ „очесѣ ближняго сучецъ, забывая о бревнѣ въ своемъ собственномъ глазу“ и маленькую порочную искру своего собрата въ глазахъ другихъ раздуваемъ въ пожаръ. А злой врагъ-діаволь торжествуетъ... Мы же плачемся, что храмы пустуютъ, что люди становятся безрелигиозны, что расколъ и сектанство процвѣтаютъ. Кто же виноватъ во всемъ этомъ?! Нѣтъ, — мало быть даже отличнѣмъ требоисправителемъ, надо быть прежде всего добрымъ христіаниномъ, — знающимъ и учительнымъ человѣкомъ. Свящ. *Сергій Хвалевновъ*.

О борьбѣ съ пьянствомъ, расколо-сектантствомъ и другими отрицательными сторонами приходской жизни*).

Лѣтъ 5—6 тому назадъ отличительными чертами моихъ прихожанъ были пьянство и хулиганство. Ни одинъ праздникъ не обходился безъ дракъ, а иногда и убійствъ (послѣднихъ два случая); за время отсутствія священника народъ отвыкъ отъ церкви, а нетрезвый псаломщикъ совсѣмъ ихъ отклонилъ отъ нея, поэтому церковь почти всегда пустовала, исключая большихъ праздниковъ. Главная причина этого—пьянство народа, съ которымъ нужно было бороться. Прежде всего рѣшилъ я дѣйствовать на прихожанъ проповѣдью съ церковной кафедры. Говорилъ о вредѣ пьянства, о его губительномъ вліяніи на душу и тѣло человѣка; объясняя каждое евангельское чтеніе и, сопоставляя его съ современною жизнію, я всегда старался найти удобный моментъ, чтобы прибавить, что жизнь наша идетъ не по Христову завѣту главнымъ образомъ потому, что народъ предался губительному пороку—пьянству. Находились среди моихъ прихожанъ люди, которые съ удовольствіемъ слушали мои слова. Больше народа стало посѣщать церковь,—понравилось имъ, какъ служить и рассказываетъ батюшка (по ихъ выраженію). Но пьянство все таки не уменьшалось; причина была та, что тѣ изъ прихожанъ, которые больше другихъ пили и безобразничали, въ церковь или вовсе не ходили, или приходили только по большимъ праздникамъ, поэтому, услышанное ими 2 или 3 раза, обличеніе ихъ жизни скоро забывалось: зерно падало или на каменистую почву, или въ терніе.

Потомъ явилось у меня желаніе уговорить крестьянъ написать приговоръ о закрытіи ихъ общественной винной лавки. Собрали сходъ. Долго и горячо убѣждалъ я прихожанъ пожалѣть своихъ же ближнихъ бѣднѣ-

*) Докладъ, заслушанный на Пастырско-миссіонерскомъ собраніи въ г. Минусинскѣ 12 января с. г.

ковъ-крестьянъ, которые послѣднюю копейку и одежду несутъ въ кабакъ, упрекаль въ безсердечности тѣхъ богачей, которые даютъ ссуду на поддержаніе общественной винной торговли, чтобы получать проценты—слезы тѣхъ несчастныхъ женъ и дѣтей, у которыхъ мужья и отцы несутъ послѣднее въ кабакъ. Моя бесѣда произвела свое дѣйствіе: кабакъ закрыли, но, къ сожалѣнію, не на долго—всего лишь на полгода; зато я своимъ вмѣшательствомъ въ жизнь прихожанъ приобрѣлъ себѣ враговъ: въ лицѣ обличенныхъ мною богачей. Тогда я сталъ дѣйствовать на пьянствующихъ иначе. Идетъ, на примѣръ, мимо моего дома компанія разгульной молодежи (домъ мой противъ храма), играютъ на гармоникѣ, поютъ свои любимыя, подь часъ непристойныя частушки, въ короткіе антракты перебрасываются руганью,—я выхожу имъ на встрѣчу и останавливаю, спрашиваю, кто идетъ, нѣкоторыхъ узнаю и начинаю съ ними свою бесѣду: „ребята! неужели вамъ не стыдно и пріятно горланить всякій вздоръ и ругаться? Развѣ вы не знаете пѣсенъ болѣе лучшихъ своихъ частушекъ. Вы ругаетесь... А посмотрите-ка, гдѣ вы идете? Вѣдь это храмъ Божій, святое мѣсто, а вы не только не пришли сегодня, въ праздничный день помолится Богу, поблагодарить Его за то, что Онъ далъ вамъ счастье и здоровье, а пьянствуете и прогнѣваете Господа Бога своимъ безчиннымъ поведеніемъ“. Стыдно стало ребятамъ—извиняются. Я имъ говорю: „пѣть и играть не всегда бываетъ зазорно, но знать нужно, что пѣть, а вы собираете какую-то скверную чепуху и этимъ оскорбляете слухъ постороннихъ добрыхъ людей—стыдно и грѣшно. Развѣ нѣтъ у нашего русскаго народа пѣсенъ, въ которыхъ поется и про радость и про горе народное, а также и про удаль молодецкую, а вы научились тому, что скверно и грѣшно“. Поговорилъ еще въ церкви, чтобы старшіе запрещали молодежи пѣть разгульныя пѣсни и сквернословить, и съ тѣхъ поръ слышу: играютъ на гармошкѣ и поютъ,—но мимо церкви проходятъ молча.

На тѣхъ же пьяницъ, которые не посѣщали церкви, я дѣйствовалъ такъ. При посѣщеніи прихожанъ со Св. Крестомъ, я останавливался у такихъ и начиналъ съ ними бесѣдовать о вредѣ пьянства. Нѣкоторые, закоренѣлые пьяницы, узнавъ о моемъ приближеніи къ ихъ дому, прятались (одного пришлось пригласить съ чердака); тогда я приходилъ къ такому ревностному почитателю зеленаго зеля въ будничное время, вечеромъ, большею частію послѣ праздника, когда онъ съ больной головой и пустымъ карманомъ совсѣмъ не ожидалъ моего посѣщенія. На нѣкоторыхъ такіа бесѣды дѣйствовали. Этоя заключалъ изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ стали бывать въ церкви и уже больше не встрѣчались на улицѣ пьяными. Конечно, были и такіе пьяницы, на которыхъ никакія убѣжденія не дѣйствовали, но такихъ, славу Богу, было не особенно много.

Объявляю однажды, что въ школѣ будетъ чтеніе, желающіе пусть придуть послушать. Собралось человекъ дѣсятковъ семь. Читались статьи религіозно-нравственнаго содержанія, сопровождались пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Въ чтеніи принимали участіе псаломщикъ мѣстной церкви и учительница мѣстнаго училища. Крестьянамъ чтеніе понравилось: они выразили желаніе посѣщать такіа чтенія. На слѣдующія чтенія народу приходило больше; читались статьи историческаго характера и изъ обыденной жизни. Старообрядцы, которыхъ въ с. Салбинскомъ болѣе ста дворовъ, спрашивали своихъ односельчанъ: могутъ-ли и они посѣщать народныа чтенія; кто-то имъ сказалъ, что чтенія будто-бы ведутся только для православныхъ; я, конечно, съ удовольствіемъ пригласилъ ихъ, и на слѣдующемъ чтеніи число слушателей значительно увеличилось. Послѣ нѣсколькихъ такихъ чтеній я сталъ замѣчать, что старообрядцы стали приходять иногда и въ церковь; посѣщали церковь старообрядцы и изъ сосѣдняго Кнышинскаго, прихода; нѣкоторые изъ нихъ приходили ко мнѣ, брали книги для чтенія, бесѣдовали, совѣтовались. Одинъ

зажиточный старообрядец просилъ меня служить со-рокоустъ по умершимъ его родителямъ, которые были православными. Онъ говорилъ мнѣ: „хорошо, вы, батюшка, служите, если-бы перешли къ намъ, мы дали-бы вамъ двѣ тысячи рублей въ годъ, а этого вы въ своемъ приходѣ не получите“. Я отвѣтилъ, что за деньги никто никогда меня не купитъ, и что онъ, Богъ дастъ, самъ пойметъ свое заблужденіе, присоединится къ Православной Церкви,—и тогда я буду его безъ всякихъ обѣщанныхъ имъ тысячъ. Жаль старика—человѣкъ набожный.

Въ 1912 году мною было открыто общество трезвости. Не могу придумать, кто могъ убѣдить народъ въ томъ, что будто бы общество трезвости—особая секта, что заноситься въ это общество—значитъ приписать себя къ числу служителей антихриста. Распространился нелѣпый слухъ, что будто на трезвенниковъ будутъ накладывать особую печать—печать антихриста и т. п.; объ этихъ слухахъ сообщили мнѣ мои же прихожане, какъ сообщаютъ они о всѣхъ своихъ радостяхъ и печаляхъ. Тогда я объяснилъ прихожанамъ въ церкви, что такое общество трезвости, для чего оно и что требуется отъ записавшихся въ него членовъ—трезвенниковъ; въ концѣ проповѣди сказалъ, что обо всемъ этомъ хорошенько обсудимъ вечеромъ, въ школѣ на чтеніи.

Въ школѣ я говорилъ о вредѣ пьянства, прочиталъ подходящий рассказъ и такимъ образомъ старался разсѣять мнѣніе народа о печати антихриста на трезвенникахъ. Въ сосѣдней деревнѣ моего прихода послѣ этой бесѣды поступили въ общество трезвенниковъ 12-ть человѣкъ и еще нѣсколько человѣкъ изъ другихъ деревень. О собраніяхъ-бесѣдахъ сообщалось обыкновенно заранѣе, послѣ церковной службы; посѣтители чтеній пріѣзжали и изъ другихъ приходо-въ по сосѣдству, служились молебны, акаѣисты, иногда на чтеніяхъ присутствовало болѣе 2-хъ сотъ чело-вѣкъ. Народъ съ удовольствіемъ сталъ посѣщать чте-нія въ школѣ. Читались статьи религіозно-нравствен-

наго содержанія, историческаго, изъ изъ жизни народной, затѣмъ газетныя сообщенія о войнѣ, телеграммы, рассказы, отдѣльные случаи изъ военной жизни и т. п. Школьное помѣщеніе, достаточно просторное, во время чтенія переполнялось народомъ настолько, что отъ спертаго воздуха плохо горѣли лампы. Въ другихъ-же деревняхъ моего прихода болѣе подходящихъ помѣщеній для народныхъ чтеній не имѣется, а поэтому вмѣсто нихъ я произносилъ поученія въ молитвенномъ домѣ во время богослуженія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго 1914 года сообщили мнѣ, что въ дер. Ново-Покровской, моего прихода, есть семейство баптистовъ, которое принимаетъ къ себѣ на бесѣды и другихъ такихъ же баптистовъ, прїѣзжающихъ къ нимъ неизвѣстно откуда; послѣдніе стараются склонить и другихъ въ свою секту. Узнавъ объ этомъ, я, руководствуясь имѣющимися подъ руками книгами по сектантству, назначилъ бесѣду въ молитвенномъ домѣ, пригласивъ и указанное семейство. Хозяинъ семьи явился съ библіей и записной книжкой. Послѣ молебствія состоялась бесѣда,—говорили о Христіанской Православной Церкви и ея таинствахъ. Изъ вопросовъ и отвѣтовъ баптиста было видно, что его руководители,—люди хорошо знающіе библію,—объяснили ему, какъ, гдѣ и какими текстами Священнаго Писанія нужно мотивироваться, но все же мой собесѣдникъ не могъ доказать провоту своихъ убѣжденій и молча ушелъ домой.

Вторая такая-же бесѣда—и съ этимъ же прихожаниномъ-баптистомъ и другими слушателями, его послѣдователями,—происходила тамъ же,—въ д. Ново-Покровской въ частномъ домѣ; продолжалась она съ 6-ти часовъ вечера до 12-ти час. ночи; когда народъ разошелся, мой собесѣдникъ-баптистъ остался со мною и хозяевами дома одинъ и бесѣдовали до 3-хъ часовъ утра. Когда мы прощались, онъ сказалъ: „А все таки, батюшка, народъ почитаетъ иконы за боговъ и молится имъ, какъ Богу; вы прекрасно знаете, что икона не Богъ, а простой народъ думаетъ, что это

Богъ, Который принимаетъ отъ нихъ ихъ поклоны и даетъ просимое“. На это я отвѣтилъ, что это не правда, а если среди ихъ, т. е. людей темныхъ, и есть такіе, то это еще не значить, что ихъ нужно развращать, какъ дѣлаете это вы, а наоборотъ ихъ нужно просвѣтить, объяснить имъ ихъ неправильные взгляды; вѣдь вы вотъ поняли-же меня, что можно молиться на иконы и не быть идолопоклонникомъ. Такъ я старался воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы побесѣдовать съ послѣдователями баптизма; результатомъ такихъ бесѣдъ было полное раскаяніе баптистовъ въ своемъ заблужденіи: они говѣли въ прошломъ году и теперь посѣщаютъ церковныя службы и бывшихъ ихъ „братьевъ“ къ себѣ уже не принимаютъ.

Въ заключеніе скажу, что и тяжелый трудъ сельскаго священника могъ бы быть легкимъ и пріятнымъ, если бы не было у него, или вѣрнѣе сказать, противъ него, этого зяклятаго врага—пьянства. Если бы не было этого губительнаго яда, то не было-бы зла. Теперь, благодаря запрещенію винной торговли, всѣ трезвы, всѣ работаютъ, вездѣ тишина и спокойствіе; но если опять будетъ разрѣшена продажа водки,—то потребуется еще больше силъ, чтобы бороться съ этимъ зломъ; поэтому хотѣлось-бы узнать, какъ борются другіе пастыри съ этимъ врагомъ, какія мѣры предпринимаютъ къ отрезвленію народа и какъ дѣйствуютъ на огрубѣлыя сердца людей, утопающихъ въ винѣ.

Священникъ Салбинской Михаило-Архангельской церкви *Михаилъ Щербаковъ*.

Пастырство и идеаль.*)

Съ ученической скамьи мы прекрасно помнимъ заключительную строчку изъ „Миргорода“ Н. В. Гоголя: „скучно на этомъ свѣтѣ, господа!“ Неужели всегда скучно, неужели жизнь — „даръ напрасный, даръ случайный,“ „пустая и глупая шутка?“ Да, иногда жизнь человѣка бываетъ, дѣйствительно, безмысленна и даже постыдна, тяжела и крайне незавидна. Иоаннъ, сынъ Громовъ, сказалъ: „весь міръ во злѣ лежитъ.“ Кто не согласится съ этимъ утвержденіемъ? Бездна зла и въ мірѣ физическомъ и въ мірѣ духовномъ,—въ нашей душѣ. Зло жизни даетъ себя болѣзненно чувствовать на каждомъ шагу.

Жизнь красна лишь идеаломъ. Когда же нѣтъ идеала, то такая жизнь уже не имѣетъ серьезнаго смысла, истинной цѣнности. И жизненный путь, не освѣщаемый лучами идеала, есть „скучное“ шествіе въ туманѣ, когда идешь и не знаешь, куда приведетъ тебя путь. Человѣкъ не нашель, не выстрадалъ для себя идеала, и его неизбѣжно ожидаютъ постоянные жизненные тупики. Мнѣ припоминается одно мѣсто изъ произведенія современнаго беллетриста и бывшаго священника Гусева — Оренбургскаго „Страна отцовъ.“ Студентъ разговариваетъ съ о. Ивановъ и узнаетъ отъ послѣдняго, что этотъ человѣкъ живетъ безъ всякаго идеала. Удивленный подобнымъ признаніемъ, студентъ говоритъ о. Ивану: „развѣ можно жить безъ идеала?!“ Какой смыслъ тогда вашего существованія? Кому нужны вы? Кто нуженъ вамъ? Да тогда вы самый несчастный человѣкъ на свѣтѣ!“ Для плодотворной, интересной и радостной жизни необходимо живительное дѣйствіе идеала,—это съ одной стороны. Съ другой,—тяжело говорить, но развѣ мало среди насъ такихъ же о. о. Ивановъ, которые въ минуту откровенности могутъ сказать: „мы живемъ ... какъ въ туманѣ. Для чего живешь?—Неизвѣстно!“ Быть

*) Докладъ, заслушанный на Пастырско-миссіонерскомъ собраніи духовенства Ачинскаго уѣзда 25 января 1915 г.

можетъ я по молодости ошибаюсь или вообще пессимистически смотрю на вещи? Быть можетъ въ живой дѣйствительности—съ „идеаломъ“ не такъ ужъ плохо дѣло обстоитъ? И сравнительное большинство изъ насъ имѣетъ опредѣленный идеаль и всѣмъ существомъ своимъ до послѣдняго вздоха служить ему... Мнѣ думается, если бы мы, духовенство, жили идеалами высокой пробы, жизненно оправдывали свое названіе, то и не было бы, или почти не было-бы, той злой критики, которой сплошь и рядомъ подвергаемся мы. Приходится слышать и читать—священники люди въ настоящее время излишніе; это явленіе—архаическое и, какъ таковое, вредное для свободной и разумной человѣческой жизне-дѣятельности.

Нѣтъ дыма безъ огня... Насмѣшки и глумленія надъ духовенствомъ, особенно надъ нашимъ православнымъ, россійскимъ духовенствомъ, часто имѣютъ своимъ источникомъ недостойную жизнь самого же духовенства, забывшаго или просто не думающаго о великомъ идеалѣ жизни, живущаго, какъ живетъ, дѣйствующаго по духу вѣка сего. Апостоль языкъ въ посланіи къ Галатамъ съ горечью обращается къ членамъ Галатійской церкви и говоритъ: „о, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ.“ И далѣе, въ 4 главѣ, 19 стихѣ, читаемъ такія слова апостола: „дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ.“ Въ этихъ словахъ апостола Павла начертана вся программа для пастырей Христовой Церкви, указано—для чего надо жить, къ чему слѣдуетъ стремиться. Каждому пастырю дано руководить отдѣльнымъ словеснымъ стадомъ,—приходомъ. И въ каждомъ приходѣ есть „несмысленные Галаты,“ которые за множествомъ житейскихъ заботъ и тревоженій перестаютъ думать объ истинѣ и даже противятся ей и съ поля зрѣнія которыхъ ускользаетъ „единое на потребу.“ Жизнь духа приносится слишкомъ многими въ жертву низшей сторонѣ человѣче-

скаго существа, — матеріальнымъ потребностямъ, потребностямъ тѣла. Низы, масса живутъ хлѣбомъ земнымъ и для хлѣба земного; верхи, интеллигентные слои общества — для утонченной чувственности; они вѣрятъ лишь въ силу человѣческаго разума, въ культурныя завоеванія человѣка. Матеріальная культура — это богъ очень многихъ въ наши дни. Конечно, культура — отличная вещь, но вѣдь часто великія пріобрѣтенія въ этой области — цвѣты надъ бездной, что мы и видимъ въ текущіе дни. Кто же долженъ выводить изъ „тьмы и сѣни смертной“, кто долженъ указывать на необходимость духовной культуры, нравственнаго дѣланія? Другими словами, кто долженъ устремить человѣчество къ тому, чтобы „изобразился въ немъ Христосъ,“ Который есть „Истина, Путь и Животъ?“

Эта миссія возложена Спасителемъ на тѣхъ, кому Онъ заповѣдалъ — идти и проповѣдывать, что „приблизилось Царство Небесное.“ Для основанія этого святаго Царства и приходилъ Сынъ Божій на землю и для осуществленія его въ мірѣ зла и неправды, — гдѣ живутъ вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, ненависть, убійства, пьянство и всякое безчинство (Галат. V, 19—21), — основалъ Свою Церковь и поставилъ пастырей и учителей. Послѣдніе и обязуются быть проводниками въ „царство міра“ началъ Царства Божія, т. е. любви, радости, мира, долготерпѣнія, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія (Галат. V, 22—23). Вѣщая эти начала, преемники апостоловъ являются лучами свѣта въ темное царство, солью, которая предохраняетъ это царство отъ разложенія и смерти. Иначе сказать, пастырское служеніе въ своемъ идеалѣ есть служеніе наивысшимъ потребностямъ и интересамъ человѣческаго духа; истинный священникъ есть будитель дремлющаго зерна лучшей человѣчности, то огниво, отъ котораго возжигается любовь къ высшему, горнему. Быть служителемъ Христа Спасителя — значитъ быть мірскимъ маякомъ, вѣчевымъ колоколомъ, который призываетъ всѣхъ ко

Христу Богу. „Сый въ лонѣ отчи“ сказалъ людямъ всю истину,—истину жизни, истину счастья. Но истина Христова, данная человѣчеству въ Евангеліи, не всегда и не всѣми пріемлется. Она, какъ и всѣ великія истины, вмѣстѣ съ горячими служителями своими и поборниками долженствовала имѣть и дѣйствительно имѣла и продолжаетъ имѣть и злыхъ, яростныхъ враговъ, хулителей и гонителей.

Спаситель и предупредилъ объ этомъ, сказавъ, что желанный миръ на землѣ сразу не наступитъ и Его послѣдователи должны быть готовы къ гоненіямъ. Первые удары, натиски враговъ Христа Спасителя, очевидно, должны обрушиваться на пастырей и имъ первымъ надлежитъ отражать нападенія на истину Христову. Своимъ безстрашіемъ, муками, даже смертію пастыри должны запечатлѣвать истину своего Пастыреначальника. Вотъ почему, когда происходитъ „посвященіе,“ поется о святыхъ мученикахъ, пострадавшихъ за Христа. Этимъ пѣніемъ напоминаетъ готовящемуся быть стражемъ стада Христова судьба многихъ истинныхъ слугъ Христовыхъ въ прошломъ и судьба, могущая ожидать новопосвящаемаго въ недалекомъ будущемъ.

Въ памяти всплываютъ прекрасныя слова родного поэта. Божественный Учитель говоритъ ученику, который обѣщается всюду итти за Нимъ и быть вѣщателемъ истины:

„Если хочешь—иди! но сурова
И тяжка будетъ горькая доля:
Насъ, за правое дѣло и слово,
Ожидаютъ и крестъ и неволя...
Есть у звѣря нора, птицъ гнѣздо отогрѣтъ,
А Учитель, гонимый толпою,
Даже камня нигдѣ не имѣетъ,
Гдѣ бы на ночь склониться главою...“

„Христіанство съ самаго начала росло борьбою и общимъ подвигомъ,“—пишетъ философъ В. С. Соловьевъ.

Гдѣ теперь подвиги и борьба за высшее у насъ?

Конечно, мы „поклоняемся христіанской истинѣ“, но въ то же время покойно зримъ на антихристіанскую дѣйствительность. И благодаря массѣ компромиссовъ, мы устраиваемъ болѣе или менѣе покойную себѣ жизнь...

Далѣе, во время „посвященія“ въ духовный санъ, „посвящаемаго“ водятъ вокругъ престола, чѣмъ „посвящаемый“ обручается со своею паствою, съ которою отнынѣ онъ долженъ быть связанъ неразрывными узами любви и преданности.

Священники—служители таинствъ Христовыхъ, т. е. тѣхъ орудій, чрезъ которыя человѣкъ примиряется съ своимъ Небеснымъ Отцомъ, входитъ съ Нимъ въ тѣснѣйшее общеніе.

И совершенно правильно говоритъ Вл. Соловьевъ: „всякій епископъ и всякій священникъ есть проводникъ даровъ Христовой жизни въ таинствахъ и для этого онъ не нуждается ни въ какихъ особенныхъ человѣческихъ качествахъ и совершаемая имъ священнодѣйствія имѣютъ свою силу независимо отъ его личныхъ свойствъ и дѣлъ, ибо здѣсь прямо дѣйствуетъ всеединая Божественная благодать, та безконечная благодать, которая одинаково сіяетъ надъ добрыми и злыми, одинаково одаряетъ праведныхъ и неправедныхъ.“ Священнику, руководителю совершеннѣйшаго общества, Церкви Христовой, прежде всего надлежитъ заботиться о своемъ внутреннемъ настроеніи, которое, какъ намъ извѣстно, выражается въ *мужество* предъ врагами Истины, кто бы ни были эти враги. Ап. Павелъ увѣщаетъ Тимоѳея мужественно исповѣдывать свою вѣру и указываетъ ему на страждущаго Спасителя предъ Понтіемъ Пилатомъ (1 Тим. 6, 12—13); въ *долготерпѣніи* во время страданій за правду, правду-истину и правду-справедливость. „Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его“ (1 Петр. 2, 21); въ *любви къ ближнему*: „живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ“ (Ефес. 5, 2). „Онъ положилъ за

насъ душу Свою: и мы должны полагать души за братьевъ“ (Иоан 3, 16); въ *смирении и послушании волю Отца Небеснаго*: „въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но умалилъ Себя самого, принявъ образъ раба и по виду ставъ какъ человѣкъ, и смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 5—8).

При чемъ первая ступень въ царство совершенства есть *смирение*. Господь и началъ Свою нагорную проповѣдь словами: „блажени нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное“.

Мнѣ пришлосьчитать: сатана вель однажды разговоръ съ великимъ подвижникомъ Макаріемъ Египетскимъ. „Ты постишься“, говорилъ сатана пустыннику, „и я совсѣмъ ничего не ѣмъ; ты бодрствуешь, и я вовсе не сплю; однимъ только ты меня побѣждаешь.“ „Чѣмъ же?“—вопросилъ Макарій. „Смирениемъ твоимъ“,—отвѣтилъ сатана, и потому я не могу тебѣ противустоять“. Да, смирениемъ побѣждается духъ зла, зло міра сего; смирение улавливаетъ души людскія; смирение ведетъ въ обители Отца Небеснаго. Съ стяжанія смиренія и начинается, по моему слабому пониманію, идеальное служеніе пастыря Христова.

Итакъ, мы пастыри призваны быть ловцами людей для Царствія Божія, но чтобы достигъ этой цѣли,—необходимо переродить себя по духу Христову, необходимо, чтобы свѣтъ Христовъ ярко горѣлъ въ нашей собственной душѣ. А все остальное естественно приложится,—придетъ само собой.

Свящ. Сергій Хвалевновъ.

Назрѣвшій вопросъ.

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ свящ. М. Степановъ возбудилъ вопросъ объ изданіи особаго педагогическаго журнала для учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній. Статистическія свѣдѣнія показываютъ, что въ Россіи въ настоящее время существуетъ значительное число духовно-учебныхъ заведеній: всего 328,—въ томъ числѣ 4 академіи, 57 семинарій, 185 духовныхъ училищъ, 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и 71 епархіальныхъ женскихъ. Учащихся въ нихъ всего въ 1912 году было 80,226 человекъ обоого пола. Къ сожалѣнію, въ печати не было дано точныхъ свѣдѣній о числѣ учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но исходя изъ цифры учащихся, нужно будетъ и цифру преподавателей опредѣлить весьма значительною и, вѣроятно, превосходящею 3,000 человекъ. Можно сказать, что это—цѣлый міръ, со своими особыми условіями жизни и обученія, съ особыми цѣлями воспитанія и образованія. Міръ, неоднократно описывавшійся въ біографіяхъ и автобіографіяхъ, въ письмахъ и воспоминаніяхъ выдающихся дѣятелей Русской Церкви и русскаго государства.

Литература вопроса о духовно-учебныхъ заведеніяхъ велика и разнообразна. Однако, главный предметъ ея весьма однообразенъ: сочиненія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, появившіяся въ русской печати, обращены преимущественно къ прошлому указанныхъ училищъ и относятся преимущественно къ исторіи ихъ, почти совершенно не отзываясь на текущую жизнь этихъ училищъ, или же, вѣрнѣе сказать, отзываясь на нихъ очень рѣдко. Между тѣмъ для труженика-педагога, добросовѣстно и убѣжденно исполняющаго свой долгъ, текущая жизнь съ ея запросами, случайностями, недоумѣніями, удачами и неудачами, такъ сказать, текущее строительство воспитанія и обученія гораздо ближе, гораздо интереснѣе, нежели прошлое этой жизни. Переживаемыя преподавателями различныя обстоятельства воспитанія и обученія ихъ питомцевъ

даютъ много чрезвычайно богатаго по содержанию матеріала для братскихъ бесѣдъ въ преподавательской корпораціи. Часто здѣсь могутъ сообщаться весьма любопытныя наблюденія и выводы по вопросамъ воспитанія и обученія ихъ. Чаше того могутъ возникать недоумѣнія и сомнѣнія, пробуждаются новые запросы, серьезныя проблемы педагогической психологіи, практической методологіи.

Жизнь и среда часто вызываютъ на разрѣшеніе множество недоумѣнныхъ вопросовъ, но въ современной журналистикѣ преподаватели духовно-учебныхъ заведеній до настоящаго времени еще не имѣютъ своего органа печати, гдѣ можно было бы учиться, дѣлиться впечатлѣніями, говорить о предположеніяхъ своихъ и недоумѣніяхъ. Именно для того, чтобы обстоятельно и всесторонне освѣщать текущіе вопросы обученія и воспитанія въ православныхъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чтобы отвѣчать на текущіе вопросы духовно-школьной жизни подробными журнальными статьями, весьма важно было бы основаніе новаго педагогическаго журнала духовно-учебныхъ заведеній. Примѣры такого рода журналовъ спеціальныхъ русскихъ учебныхъ заведеній можно указать, на примѣръ, въ слѣдующихъ изданіяхъ: „Народное Образованіе“, — органъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта, „Педагогическій сборникъ“ — главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Почти каждое высшее спеціальное учебное заведеніе имѣетъ свой печатный органъ, охотно дающій мѣсто статьямъ по теоріи обученія извѣстнымъ предметамъ, на примѣръ: „Вѣстникъ Офицерской Артиллерійской школы“, „Извѣстія политехническихъ и коммерческихъ институтовъ“ и т. п. Обиліе педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ, издающихся въ Россіи, говоритъ въ пользу того, что вопросами воспитанія и обученія нашего подростающаго поколѣнія общество уже заинтересовано. Невѣроятно, чтобы этими же самыми вопросами не интересовались просвѣщенные представители нашего общества, — преподаватели духовно-учебныхъ заведеній. Невѣроятно, чтобы они не читали

существующих педагогических журналовъ, не писали бы въ нихъ и не поразовались бы появленію новаго изданія, касающагося вопросовъ по усовершенствованію и процвѣтанію родной для нихъ духовной школы. Можно съ увѣренностью сказать, по поводу ду проектируемаго журнала духовно-учебныхъ заведеній, что для него найдется достаточное число читателей и сотрудниковъ. Какова же должна быть его программа?—Чтобы обезпечить успѣхъ журналу, весьма важно программу его выработать возможно широко, полно и всесторонне. Лучше всего будетъ, если журналъ распадется на двѣ части, хотя бы и съ двумя различными названіями: одна часть—для учащихся и другая—для учащихся.

Программа журнала въ первой его части могла бы заключать оффиціальнѣй отдѣлъ съ извѣстіями о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и увольненіяхъ учащихся, съ циркулярами и выдержками изъ отчетовъ г. г. ревизоровъ духовно-учебныхъ заведеній, съ извѣстіями о движеніяхъ епархіальныхъ суммъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній. Въ отдѣлѣ неоффиціальномъ первой части можно помѣщать статьи по методологіи предметовъ обученія, по теоріи и практикѣ воспитанія, замѣтки классныхъ воспитателей, воспоминанія изъ школьной жизни, описаніе историческаго прошлаго и юбилеевъ учебныхъ заведеній, описаніе школьныхъ архивовъ и библіотекъ, экскурсіи и паломничествовъ, обзоръ педагогической иностранной и русской литературы, корреспонденціи, некрологи и т. п. Въ части ученической можно бы помѣщать беллетристическій матеріалъ—стихотворенія и рассказы на церковно-патріотическія и школьныя темы, выдержки изъ школьныхъ рукописныхъ журналовъ, сочиненій и дневниковъ, описанія путешествій, фотографіи учащихся и самыхъ училищъ и т. д.

Нельзя не присоединиться къ этому пожеланію, давно уже высказывавшемуся и въ руководящихъ синодальныхъ кругахъ. Но при организаціи такого органа встрѣтится двоякая трудность. Быть само-

стоятельнымъ частнымъ изданіемъ этотъ журналъ не можетъ, такъ какъ у него не окажется такого числа подписчиковъ, которое окупало бы расходы по изданію. Существовая же въ качествѣ официальнаго изданія на счетъ вѣдомства, журналъ по необходимости будетъ носить печать нѣкоторой сухости и односторонности. Казалось бы, что лучший выходъ изъ положенія заключался въ созданіи одного органа для законоучителей свѣтской средней школы и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Цѣли педагогической дѣятельности тѣхъ и другихъ далеко не такъ различны, чтобы имъ нельзя было объединиться. Методика богословскихъ предметовъ одинаково нужна для тѣхъ и другихъ. Быть же духовной школы, какъ родной, также не можетъ не быть интереснымъ законоучителямъ. Во всякомъ случаѣ—это должно быть изданіе, свободное отъ строгой официальности, потому что только въ такомъ случаѣ будетъ достигнута полная искренность сообщеній и явится необходимая для пользы дѣла всесторонность и богатство матеріала; а въ дѣлѣ педагогическомъ это особенно важно, такъ какъ здѣсь у насъ больше всякихъ упущеній и недосмотровъ, чѣмъ въ какой-либо иной области.

С.

Евангельское ученіе о Царствіи Божіемъ.

(Продолженіе.)

Гл. IV-я.

Великому Учителю истины, спешшему съ небесъ, чтобы основать на землѣ Царствіе Божіе, надлежало въ Своей проповѣди, прежде всего, исполнить пророческое ученіе объ этомъ Царствіи. Это исполненіе выражалось въ томъ, что Христосъ долженъ былъ очистить пророческое ученіе отъ всѣхъ земныхъ наростовъ, возстановить его во всей чистотѣ и духовности и опровергнуть всѣ неправильные взгляды на Царствіе Божіе, господствовавшіе въ умахъ Его современниковъ. Въ этомъ случаѣ ученіе Спасителя о Царствіи Божіемъ характеризуется въ Евангеліи отрицательными чертами.

Вопреки узконаціональнымъ представленіямъ іудеевъ, что Мессія придетъ только для нихъ и устроитъ Царство только для евреевъ, Иисусъ Христосъ училъ, что Царствіе Божіе всемірно, что оно объемлетъ весь міръ, весь родъ человѣческой. Іудеи рассчитывали, что одно только плотское происхожденіе отъ Авраама даетъ имъ право на привилегированное положеніе въ Царствіи Божіемъ, что, въ силу исполненія закона Моисеева и особенно обрѣзанія, они займутъ въ немъ первое мѣсто. Иисусъ Христосъ, опровергая эти самонадѣянныя чаянія, учитъ, что въ Царствіи Божіемъ, какое Онъ пришелъ основать на землѣ, не можетъ быть привилегій ни для кого, что въ немъ нѣтъ и не можетъ быть различій между рабами и господами, нѣтъ первыхъ и послѣднихъ: всѣ равны въ Царствіи Божіемъ (Мѡ. 8, 10—12; Лк. 20, 16—24). Земныя понятія старшинства и первенства не приложимы въ Царствіи Божіемъ: оно открывается для всѣхъ людей, и всѣ призываются быть его гражданами. О привилегированномъ положеніи какаго либо народа здѣсь не можетъ быть и рѣчи: сюда приглашаются весь міръ, вся вселенная.

Въ притчѣ о великой вечери (Лук. 14, 16—24) Господь ясно показалъ, что іудеи съ ихъ самодовольствомъ, чувственными мірскими привязанностями и косностью сами отталкиваютъ отъ себя Царствіе Божіе (Лк. 14, 18—20), тогда какъ нищие, увѣчные, хромые, слѣпые, люди распутія—язычники, послушные голосу Призывающаго, идутъ съ радостью на уготованную имъ вечерю (Лк. 14, 21—23).

Такимъ образомъ, послѣднія здѣсь, на землѣ, станутъ первыми (Лк. 13, 30) въ Царствіи Божіемъ и по направленію къ нему мытари и блудницы пойдутъ раньше книжниковъ и фарисеевъ (Мѡ. 12, 28). Въ другомъ случаѣ, изобразивъ въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ невѣрность іудеевъ своему высокому назначенію и кровавые замыслы ихъ противъ явившагося Мессіи, Иисусъ Христосъ прямо говоритъ имъ: „отнимется отъ васъ царствіе Божіе и дастся иному народу, приносящему плоды его“ Мѡ. 21, 43). Этими словами Царствіе Божіе характеризуется, не какъ даръ и преимущество исключительно іудейскаго народа, а какъ нравственная задача и долгъ всѣхъ людей. Здѣсь же обозначается и новая черта Царствія Божія—его духовность.

Іудеи ожидали отъ Мессіи царства земного, полного богатства, славы и чести для всѣхъ потомковъ Авраама. Вопреки такимъ ожиданіямъ, Божественный Учитель изображаетъ приблизившееся Царствіе Божіе, какъ духовнонравственное возрожденіе людей, какъ святой союзъ съ Богомъ. Уже одно то, что Иисусъ Христосъ никогда не называлъ возвѣщаемаго Имъ Царствія Израильскимъ или Давидовымъ, а всегда—Небеснымъ, Божіимъ или царствомъ Сына человеческого (Мѡ. 13, 44), было направлено къ устраненію узкихъ, грубочувственныхъ и политическихъ мыслей іудеевъ. Особенно это нужно сказать о наименованіи Царствія—Небеснымъ: „Приближается Царствіе Небесное“. Это выраженіе должно было наводить мысль, что близко, приходитъ и на землю такой порядокъ вещей и отношеній, какой господствуютъ на небѣ.

„Исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ (Мр. 1, 15). Этотъ призывъ, съ какимъ обратился Христосъ къ людямъ, призывъ къ покаянію и вѣрѣ, какъ условіямъ вступленія въ Царствіе Божіе, долженъ былъ отрезвляющимъ образомъ подѣйствовать на самонадѣянныя умы книжниковъ и фарисеевъ и на воспитанную ими массу съ ея дѣтскими представленіями о благахъ ожидаемаго Царствія Божія.

Іудеи ожидали земного царства, а Христосъ учитъ о Царствѣ не отъ міра сего, царствѣ истины и добра. Іудеи ждали отъ Мессіи изобилія благъ земныхъ, а Онъ обращаетъ ихъ мысль къ пересмотру внутренняго душевнаго состоянія, требуетъ одуматься, переѣнниться, переродиться, — оставить прежнія мысли, какъ грѣшныя, отречься отъ древнихъ желаній, какъ безразсудныхъ и суетныхъ. Покаяніемъ и смиреніемъ отвергается Царствіе Божіе, а не самодовольствомъ и гордостью (Мр. 1, 15; Мѡ. 18, 3; Лк. 18, 15-17). Вотъ почему Царствіе Божіе является достояніемъ нищихъ духомъ, смиренныхъ, кроткихъ, труждающихся и обремененныхъ, людей недовольныхъ собою и своей жизнью, въ нравственномъ смыслѣ, алчущихъ и жаждущихъ правды и гонимыхъ за нее, а не самодовольныхъ богачей, высокоумствующихъ о себѣ книжниковъ и фарисеевъ (Лк. 6, 20-25).

Разъясняя внутреннее, духовное значеніе Царствія Божія, его преимущественно нравственную сторону, Господь на вопросъ книжниковъ и фарисеевъ: „Когда придетъ Царствіе Божіе?“ — отвѣчалъ: „не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ и не скажутъ вотъ оно здѣсь или вотъ тамъ, ибо Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лк. 17, 20—21). Этими словами Господь желалъ внушить книжникамъ и народу слѣдующую мысль: „напрасно вы ожидаете, что предсказанное пророками Царствіе Божіе будетъ подобно человѣческому государству, а обѣщенное въ немъ счастье будетъ заключаться въ богатствѣ, покоѣ и безопасности; нѣтъ, это счастье, ожидаемое сынами Царствія Божія, заключается въ нихъ самихъ: оно не придетъ примѣ-

нымъ образомъ и не будетъ опредѣляться мѣстомъ; о немъ не скажутъ: вотъ оно въ Иерусалимѣ или въ землѣ Иудейской; его зачатки уже имѣются среди васъ, людей, и въ васъ самихъ и если вы будете воздѣлывать это сѣмя въ терпѣннн (Лк. 8. 15), то приобретете полноту радостей Царствія Божія, оставаясь „несчастливыми и гонимыми среди людей“ (Мр. 10, 30)*. Богъ, по словамъ Христа, долженъ царствовать внутри человѣка, въ глубинѣ его сердца. Словомъ, согласно ученію Христа, объясненному Его боговдохновеннымъ апостоламъ, „Царствіе Божіе не пища и питье, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ (Рим. 14, 17). Будучи духовнымъ достояніемъ человѣка, это Царствіе Божіе требуетъ отъ него нравственныхъ усилій и трудовъ: оно „нудится и только нуждницы восхищаютъ его“ (Мѡ. 11, 12). Только нравственное расположеніе дѣлаетъ человѣка благонадежнымъ созидателемъ и членомъ Царствія Божія (Лк. 9, 62). Поэтому, благо, составляющее цѣль Царствія Божія, есть именно духовное, а не внѣшнее благо, ожидаемое современниками Христа. Оно сокровище, собираемое не на землѣ, а на небѣ, „гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ“ (Мѡ. 6, 20). Сокровище Царства Божія заключается не въ увеличеніи матеріальныхъ земныхъ благъ, а въ обогащеніи души нашей божественными совершенствами, что и значить—богатѣть въ Бога (Лк. 12, 16—21). Такимъ образомъ, Царствіе Божіе, пришедшее на землю во Христѣ, было Царствомъ по преимуществу духовнымъ. Это—царство истины и любви. Богъ и правда Его—вотъ основная цѣль этого царства. Устроятся оно не завоеваніями, не силою, а исключительно дѣйствіемъ благодатной силы Евангелія. Христосъ, какъ Самъ крестомъ основалъ Свое царство, такъ и послѣдователямъ Своимъ завѣщалъ тѣсный и узкій путь къ Царствію Божію (Мѡ. 7, 13—14), путь гоненій и страданій за правду (Мѡ. 5, 10—11).

*) Арх. Автоній: Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: „Царство Божіе внутри васъ“. 2-е изданіе, Москва 1897 г., стр. 10.

Очевидно, что такое учение было прямо противоположно учению іудейскаго (раввинскаго) богословія и мечтаніямъ народнымъ. Вотъ поэтому то Христосъ прямо говоритъ, что для того, чтобы увидѣть Царствіе Божіе, нуженъ коренной внутренней переворотъ, второе рожденіе духовное (Іоан. 3, 3—5). Понятно, что не всѣ изъ слушателей Его могли переродиться. Многіе остались вѣрными своимъ мечтамъ и надеждамъ и не повѣрили въ Него, какъ Сына Божія, и за то были осуждены (Іоан. 3, 18). Поэтому, учение Христа, будучи истиннымъ свѣтомъ, несло спасеніе однимъ и осужденіе другимъ (Іоан. 3, 19—21). Оно несло осужденіе іудеямъ, которые считали себя хранителями закона и вождями слѣпыхъ и, будучи самообольщенными, не желали отрѣшиться отъ своихъ національных чаяній и увѣровать въ духовное царство Мессіи. Отсюда, приближеніе Царствія Божія неизбежно было временемъ суда для тѣхъ, къ кому оно приближалось; дарованіе Духа Святаго было вмѣстѣ огненнымъ крещеніемъ.

Итакъ, учение Іисуса Христа о Царствіи Божіемъ рѣшительно противорѣчило ожиданіямъ іудеевъ, ихъ привязанности къ теократическому символизму и матеріальнымъ благамъ и ихъ надеждамъ на мірское владычество: Іисусъ Христосъ училъ о всемірномъ, универсальномъ, и главное, духовномъ Царствіи Божіемъ.

Но понятія духовности и универсальности, являясь основными неотдѣлимыми признаками Царствія Божія, еще не опредѣляютъ его существа, не исчерпываютъ всей глубины идеи Царствія Божія. Въ чемъ же именно заключается существо Царствія Божія—это раскрыто въ положительной сторонѣ ученія Сына Божія объ основанномъ Имъ Царствіи.

Основное понятіе, какое дается въ Евангеліи о Царствіи Божіемъ, таково: Царствіе Божіе есть нравственное царствованіе Бога среди людей, господство воли Божіей на землѣ: „да прійдетъ Царствіе Твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли“ (Мѡ. 6, 10). Какого же рода это господство? Конечно,

не исключительно внѣшнее владычество, но господство въ смыслѣ исполненія божественной воли людьми, въ смыслѣ реализаціи ея въ жизни человѣческой. Исполненіе воли Божіей—требованіе, читаемое на каждой страницѣ Евангелія. Исполняя эту волю, человекъ достигаетъ богоуподобленія. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. 5, 48), то есть, „живите божественною жизнью!“—вотъ идеаль совершенства для всякаго члена Царствія Божія. Царствіе Божіе, слѣдовательно, есть, прежде всего, осуществленіе воли Божіей человѣчествомъ.

Въ отношеніи къ человекѣ воля Божія есть жизнь, жизнь истинная, вѣчная. „Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоанн. 6, 40). Сынъ Божій, исполняя эту волю Отца, для того сошелъ съ небесъ и возшелъ на крестъ, чтобы „всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 13—16). Воля Отца, заповѣдь Его—есть жизнь вѣчная (Іоан. 12, 50), источникъ вѣчной жизни, средство къ достиженію вѣчной жизни*). Поэтому дарованіе вѣчной жизни—главная цѣль пришествія Сына Божія и главный предметъ проповѣди евангельской (Іоан. 20, 31). Ученіе о Царствіи Божіемъ совпадаетъ съ ученіемъ о вѣчной жизни: Царствіе Божіе есть именно жизнь, жизнь вѣчная. Проповѣдь Іисуса Христа есть Евангеліе Царствія Божія или жизни вѣчной. Въ чемъ же заключается эта жизнь вѣчная? „Сія есть жизнь вѣчная, ясно сказалъ Спаситель, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа“ (Іоан. 17, 3). Слѣдовательно, жизнь вѣчная есть познаніе, разумѣніе Бога. Но это познаніе не можетъ быть разсудочнымъ, ибо Бога никто никогда не видѣлъ (Іоан. 1, 18). Божество постигается не умомъ человекъ: высота умственнаго развитія еще не обезпечиваетъ ему близости Бога и понятности жизни Божественной. Кромѣ того, разсудочное познаніе не

*) Арх. Михайль. Толковое Евангеліе, ч., III, Москва 1874 г., стр. 44.

могло бы сообщать человеку внутреннего удовлетворения, блаженства. Въ человеческой тѣлесной жизни, говоритъ Григорій Нисскій, здоровье есть нѣкое благо, но блаженство не то, чтобы знать только, что такое здоровье, но чтобы жить въ здоровьи. Посему и Господь не знаетъ что-либо о Богѣ, но имѣть въ себѣ Бога называетъ блаженствомъ, ибо „блажени чисти сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ“ (Мѡ. 5, 8*). Божественная жизнь есть — жизнь любви. Богъ есть любовь, а потому и познать Его можно только посредствомъ любви. „Если Богъ любовь есть, говоритъ Теодоръ Едесскій, то имѣющій любовь Бога имѣетъ въ себѣ“*). Посредствомъ любви человекъ вступаетъ въ тайны божественной жизни, какъ бы низводитъ Бога въ себя (Іоан. 14, 23), ибо сама любовь уже есть нѣчто божественное въ человекѣ. Сама по себѣ „любовь есть преданіе моего собственнаго „я“ въ другое „я“ и одновременное воспріятіе другого „я“ въ мое собственное „я“**). Она есть тѣснѣйшее единеніе двухъ лицъ съ сохраненіемъ однако ихъ индивидуальнаго различія. Отсюда, только посредствомъ любви человекъ можетъ достигнуть общенія, единенія съ Богомъ и, вслѣдствіе этого общенія, познанія Бога (Іоан. 17, 21 и 23). Только пребывающій въ любви можетъ познать Бога, переживать въ себѣ Его присутствіе, непосредственно ощущать Божественную жизнь. Любовь къ Богу, какъ пламенное желаніе и стремленіе человеческой души къ соединенію съ Богомъ, побуждающее человека всю свою дѣятельность сообразовать съ волею Божіею, имѣетъ своимъ слѣдствіемъ утвержденіе въ человекѣ отношенія сыновства Божія. Такъ какъ въ любви духъ человека становится открытымъ для дѣйствій и сообщеній со стороны Бога, то человеку открываются и тайны Богопознанія. Между Богомъ и человекомъ устанавливается въ любви такое единеніе, какое можетъ быть

*) М. Гарфевъ. Цѣль и смыслъ жизни. Москва, 1902 г. стр. 113.

***) М. Олесницкій. Нравственное Богословіе. Кіевъ 1892 г., стр. 75

только между самыми искренними друзьями.

„Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего“ (Іоан. 15, 14—15).

Богъ есть не только источникъ любви, но и источникъ жизни, а потому и единеніе съ Нимъ въ любви,—когда Богъ нисходитъ къ человѣку и доставляетъ ему, такъ сказать, опытное познаніе Его,—есть истинная жизнь, поскольку оно есть ощущеніе жизни Божества въ себѣ. Въ первосвященнической молитвѣ Спаситель весьма ясно говоритъ, что познаніе Бога необходимо вѣдетъ къ любви, какъ изъ любви же и проистекаетъ: „Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбишь Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ“ (Іоан. 17, 26). „Любовь Божія къ чѣловѣку простирается до того, что Богъ вселяется въ душу чловѣка, т. е., вступаетъ съ нимъ въ такое близкое общеніе, какое можетъ произвести только высочайшая и святѣйшая любовь.“¹⁾ „Кто любитъ Меня, говоритъ Христось, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его, и явлюся ему Самъ“ (Іоан. 14 21). Но коль скоро Богъ вселяется въ чловѣка и Своимъ присутствіемъ въ немъ просвѣщаетъ его умственный взоръ свѣтомъ истины и сердце согрѣваетъ теплотою любви, то возбужденное еще ранѣе стремленіе къ Богу усиливается, воспламеняется любовь къ Нему и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣйшее желаніе уподобиться Богу. Такимъ образомъ, познаніе Бога посредствомъ единенія съ Нимъ въ любви съ обратной стороны вѣдетъ къ богоуподобленію, воплощенію Божественной жизни въ чловѣческой. Совершенная любовь въ томъ именно и состоитъ, что исполненный ею чловѣкъ поступаетъ въ мірѣ семъ, какъ Богъ. „Любовь, по качеству своему, говоритъ св. Іоаннь Лѣствичникъ, есть уподо-

¹⁾ А Бѣляевъ. Любовь Божественная, 2-е изд. Москва 1884 г., стр. 393.

бленіе Богу, сколько возможно оное смертнымъ. “ Когда человѣкъ познаетъ въ Богѣ высочайшую святую любовь, готовую по первому желанію человѣка устремиться къ нему, въ человѣкѣ възгорается горячая безграничная любовь къ Богу, готовая на гоненія и смерть за дѣло Царствія Божія, възгорается неодолимое стремленіе стать въ любви подобнымъ Богу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В Лисицынѣ.

Проповѣдническій Листокъ.

Поученіе

на 1-ое августа,—праздникъ происхожденія честныхъ
древъ Креста Господня.

День 1-го августа, слушатели-христіане, посвященъ воспоминанію „Происхожденія честныхъ древъ Креста Господня“. Праздникъ этотъ установленъ въ 12 вѣкѣ по случаю чудесной побѣды, одержанной русскимъ великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ надъ болгарами, жившими по рѣкѣ Волгѣ. Въ полкахъ князя всегда была икона Богоматери и св. Креста. Благочестивый князь больше довѣрялся въ войнѣ помощи Божіей, чѣмъ своему оружію. Предъ сраженіемъ, по заведенному обычаю, князь усердно молился предъ иконою Богоматери и св. Креста, а по его примѣру молились съ колѣнопреклоненіемъ и всѣ воины, а потомъ, поцѣловавъ икону и Крестъ, всѣ безбоязненно выходили противъ враговъ. Послѣ такого приготовленія, одержавъ 1-го августа побѣду надъ болгарами, князь Боголюбскій по возвращеніи въ станъ свой сподобился видѣть чудесное знаменіе помощи Божіей: свѣтлые лучи исходили отъ иконы Богоматери и покрывали своимъ свѣтомъ все ополченіе. Это видѣніе еще больше воодушевило русское войско, такъ что оно снова обратилось противъ враговъ и совершенно разсѣяло ихъ.

Впослѣдствіи оказалось, что греческій императоръ Мануиль, воевавшій противъ персовъ, въ тотъ же день (1-го августа) видѣлъ подобное знаменіе отъ иконы Богоматери и св. Креста и также одержалъ побѣду надъ врагами. Въ воспоминаніе этого славнаго посѣщенія Божія, оба царственные вождя, по взаимномъ соглашеніи, установили праздникъ въ этотъ день, каковой праздникъ и называли „Происхожденіемъ честныхъ древъ Креста Господня“, отъ исхожденія царственныхъ вождей противъ враговъ съ св. Крестомъ, и

повелѣли въ этотъ день износить изъ алтаря св. Крестъ, полагать его среди церкви для поклоненія христіанамъ и совершать съ нимъ хожденіе на источники, рѣки, озера и колодцы—для водоосвященія.

Слушатели-христіане! Святая Церковь въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, прославляя Крестъ Христовъ, съ этимъ вѣстѣ молить Господа спасти людей и даровать побѣду на враговъ силою креста возлюбленному нашему Монарху. Цари русскіе, православные силою Креста Господня всегда побѣждали враговъ христіанства и ввѣреннаго имъ царства.

Помолимся же усердно въ нынѣшній день, внимая молитвѣ св. Церкви, да хранитъ сила Креста Господня драгоценную жизнь императора нашего Николая Александровича, да укрѣпитъ его въ великомъ и трудномъ царскомъ служеніи и дастъ ему побѣду надъ внѣшними и внутренними врагами нашего отечества.

Кресте Господень! Направи всѣхъ насъ на путь спасенія, утверди миръ и тишину въ землѣ нашей, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое!

Поученіе

на недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.

„Учителю благій, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?“—такъ нѣкогда спросилъ богатый юноша Господа. „Если, хочешь,—сказалъ Господь Иисусъ Христосъ юношѣ,—войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди: не убей, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать и люби ближняго своего, какъ самаго себя“ (Лук. 18, 18—24). Вѣчная жизнь, христiane, есть цѣль нашего бытія, для вѣчной жизни мы созданы, къ ней готовимся все; для того, чтобы открыть намъ доступъ къ ней, сошелъ на землю Сынъ Божій, пострадалъ Онъ и умеръ. Къ жизни вѣчной нѣтъ иныхъ путей, кромѣ тѣхъ, которые указаны въ заповѣдяхъ.

Исполняемъ ли и мы эти заповѣди? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ безпристрастно, безъ страха, не обинуясь, посмотримъ на свою жизнь, взвѣсимъ и оцѣнимъ наши дѣйствія, свое прошедшее. Что же мы увидимъ?.. Можемъ ли мы отвѣчать вмѣстѣ съ юношей, что все заповѣди соблюдали съ дѣтства? Нѣтъ, не можемъ, не смѣемъ. Если и исполняемъ заповѣди, то нѣтъ у насъ полноты и совершенства въ исполненіи. Мы хороши, добры и правы въ томъ, что нравится намъ, что по нашему вкусу. Силы воли, рѣшительности и самопожертвованія въ добрѣ у насъ нѣтъ, убѣжденія наши слабы, усердія мало, труда никакого. Мы неоплатные должники Божіи, Его закону и правдѣ. У насъ бездна ошибокъ въ поведеніи, неисчислимы наши несовершенства, мы только приближаемся къ волѣ Божіей, только касаемся Его заповѣдей, которыя очень хорошо знаемъ,—въ жизни же, въ дѣйствіяхъ нашихъ онѣ едва-едва примѣтны.

Что же намъ дѣлать для спасенія? Будемъ какъ можно чаще спрашивать своего Спасителя: „Учитель всеблагій, какъ намъ исполнить Твои заповѣди, какъ намъ побуждать свою лѣность и безпечность? Научи

насъ, Боже правый!“

Христіане! Путь ко спасенію указанъ намъ Господомъ со всею ясностью. Кто до сего времени не радѣлъ о спасеніи своемъ, тотъ отнынѣ можетъ позаботиться о немъ. Пока поприще земной жизни не прекращено для человѣка, до тѣхъ поръ покаяніе, а слѣдовательно, и спасеніе для него возможны. Перестанемъ унывать, пребывать въ нерадѣніи, чтобы не подкралась къ намъ неожиданно смерть, „яко тать въ нощи“, и не отняла у насъ возможности стяжать отъ Бога даръ спасенія, столь необходимый намъ для вѣчности.

Итакъ, что же дѣлать намъ для вѣчности? Проникаться тою мыслью, что нужно, необходимо нужно соблюдать заповѣди Божіи и ими, этими заповѣдями, освѣщать пути жизни. А для этого пусть каждый изъ насъ разсудитъ, какъ примѣнить требованіе заповѣдей Христовыхъ къ своему характеру, къ своимъ обязанностямъ и ко всѣмъ житейскимъ отношеніямъ. Только тогда будетъ и цѣль въ нашей жизни, а надежда на спасеніе станетъ истиннымъ нашимъ призваніемъ, а не жалкой мечтой.

Поученіе

на день Преображенія Господня.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ долженъ былъ пострадать и умереть за родъ человѣческій. Приближалось уже время этихъ страшно тяжкихъ страданій и мучительнѣйшей смерти Господа на крестѣ. Божественный Учитель говоритъ объ этомъ Своимъ ученикамъ. Они не могутъ понять, почему ихъ Учителю нужно страдать: они разсуждали по-человѣчески, не понимая Божіихъ предназначеній о спасеніи людей. Одна мысль о возможности страданій и смерти для Христа повергала апостоловъ въ страшную печаль. А что должны были они пережить въ своей душѣ при видѣ самыхъ страданій Господа на Голгоѣ! Они могли бы совершенно потерять вѣру въ Иисуса Христа, навсегда и всецѣло отречься отъ Него. Нужно было имъ особенно живо ощутить Божественную славу Иисуса Христа, особенно глубоко почувствовать сладость общенія съ Господомъ, чтобы уразумѣть Его вольное страданіе и безбоязненно проповѣдать міру, что Христосъ есть воистину Отчее сіяніе. И вотъ Искушитель міра, Господь и Богъ нашъ, Иисусъ Христосъ, явилъ Себя на горѣ Фаворѣ въ небесной славѣ и величіи. Лице Его просвѣтилось, какъ солнце, одежда Его сдѣлалась бѣлою, какъ снѣгъ, и заблестала, какъ свѣтъ. Свидѣтелями Его божественнаго преображенія изъ міра земного были три ученика: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, а изъ міра загробнаго предстали предъ Нимъ два великихъ представителя Вѣтхаго завѣта, законодатель Моисей и пророкъ Ілія, и бесѣдовали съ Нимъ о смерти, оживавшей Его въ Іерусалимѣ. Тамъ, на Фаворѣ, слышали они все свидѣтельство о Сынѣ Бога Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте!*

Слушатели-христіане! Чья мысль въ состояніи перенестись въ тотъ небесный Фаворъ, гдѣ вѣчный престоль славы Господней, гдѣ и для насъ уготовано вѣчное селеніе, вѣчная жизнь со Христомъ, *слава и блаженство*. А что блаженство это, слава, уготованы для

насъ, въ этомъ увѣряетъ насъ Преображеніе Господне.

Спаситель былъ истинный, полный человекъ, только безгрѣшный; Его видѣли, слышали, Его касались; около 34 лѣтъ жилъ Онъ на землѣ; но Онъ былъ вмѣстѣ истинный, совершенный Богъ. Кромѣ многихъ чудесъ, которыя Онъ творилъ въ утѣшеніе людямъ, это очень ясно подтвердилось Преображеніемъ Его. Въ этомъ событіи Божество Господа проникло все существо человѣческое и открылось необыкновеннымъ свѣтомъ, помрачившимъ и свѣтъ солнца.

На Спасителѣ было наше тѣло, человѣческая плоть и кровь; и оттого, что оно такъ возсіяло на Өаворѣ, такъ чудно показалось апостоламъ, мы вѣруемъ и ожидаемъ, что и наши тѣла, легко страдающія отъ переменъ воздуха, страшно измѣняющіяся въ смерти, рассыпающіяся въ землѣ, не только воскреснутъ, но и *прославятся*. Вѣруемъ, что обезображенные, истлѣвшіе наши друзья и присные возстанутъ въ славу, въ лучшемъ видѣ.

Въ Преображеніи Господа вслѣдъ за молитвою и въ самой молитвѣ явился Божественный свѣтъ. Кто послѣ этого не уразумѣетъ, что молитва необходима, что она переменяетъ природу человека, дѣлаетъ ее свѣтлою, божественною? И кто послѣ этого будетъ отрицать необходимость этой молитвы и не будетъ готовъ приносить ее?

Помолимся же преобразившемуся на Өаворѣ Господу, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ Его Божественный, присносущный свѣтъ, да дастъ Онъ намъ силы къ нравственному восхожденію, къ преуспѣянію въ добръ, къ исполненію Его святыхъ заповѣдей, и да увидимъ мы Его, нашего Искупителя, на Өаворѣ небесномъ.

Поученіе

на недѣлю 13-ую по Пятидесятницѣ.

Въ сегодняшней евангельской притчѣ, слушатели-христіане, повѣствуется о томъ, какъ нѣкій хозяинъ, насадивъ виноградникъ и передавъ его виноградарямъ, отлучился. Когда же приблизилось время плодовъ, онъ послалъ слугъ своихъ къ виноградарямъ взять плоды; но виноградари, схвативъ слугъ его, однихъ прибили, другихъ закидали камнями, третьихъ убили. Тогда владѣлецъ виноградника послалъ другихъ слугъ, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ прежніе; но и съ ними было поступлено такъ же. Однакоже долготерпѣніе домоладыки не было истощено: вмѣсто того, чтобы разгнѣваться и наказать виноградарей, онъ послалъ къ нимъ своего сына, въ надеждѣ, что они хоть его-то устыдятся. Но жестокіе виноградари, увидѣвъ послѣдняго, воскликнули: „А, это идетъ наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ его наслѣдствомъ“,—и, дѣйствительно, убили его!

Разсказавъ это, Іисусъ спросилъ своихъ слушателей: „Какъ поступитъ хозяинъ виноградника въ виду такого поведенія виноградарей?“ Слушавшіе отвѣтили: „Злодѣевъ сихъ предасть злой смерти, а виноградникъ отдать другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды въ надлежащее время“.

Слушатели-христіане! У каждаго изъ насъ есть свой виноградникъ, ввѣренный намъ Богомъ для храненія и воздѣлыванія: это, во-первыхъ, *наше званіе*, въ немъ же мы званн, какъ христіане и члены св. Церкви, во-вторыхъ, *наше званіе*, въ которомъ мы поставлены, какъ граждане и члены гражданскаго общества. За нехраненіе или бесплодное употребленіе того или другого виноградника мы подлежимъ страшному и грозному приговору.

Для насъ Господь благоволилъ устроить на землѣ Свою Церковь, оградилъ ее „оплотомъ“ божественныхъ догматовъ, далъ ей слово Божіе и таинства, поставилъ столпъ—вѣру твердую, которую и врата адовы не одо-

лѣвають. Намъ остается только теперъ хранить этотъ виноградникъ Христовъ, т.-е. твердо и неизмѣнно содержать православную вѣру и всѣ ея учрежденія; оберегать ее отъ вольномыслія, не ввѣряться лживымъ учителямъ, которые входятъ въ нашъ виноградникъ въ овчей одеждѣ, а на самомъ дѣлѣ суть волки хищные; повиноваться ея пастырямъ, которымъ ввѣрено слово Божіе и таинства; воздѣлывать его, т.-е. на самомъ дѣлѣ и жизни показывать, что мы не только ревностные хранители, но и усердные дѣлатели въ виноградникѣ Христовомъ, приносящіе плоды вѣры. А это бываетъ тогда, когда мы пользуемся всѣми благодатными средствами спасенія, предлагаемыми намъ Церковію; когда „ходимъ достойно своего христіанскаго званія“; когда вообще каждый возрастъ приноситъ Господину и Главѣ этого виноградника—Христу и цвѣты добродѣтели и плоды правды. Когда же мы оказываемся лѣнливыми и небрежными дѣлателями въ виноградникѣ Христовомъ, и не только не воздѣлываемъ его, но и не хранимъ, когда мы при всѣхъ благодатныхъ средствахъ спасенія не пользуемся ими достойно: тогда мы поистинѣ *втрое распинаемъ* Главу виноградника—Сына Божія, и намъ угрожаетъ страшный приговоръ: „Злыхъ злѣ погубить“.

Другой виноградникъ, ввѣренный намъ Богомъ для храненія и воздѣлыванія, это—наше *званіе*, какъ членовъ гражданскаго общества. Это званіе, хотя мы и сами избираемъ его, опредѣляется намъ свыше, а потому мы и тутъ должны смотрѣть на себя, какъ на рабовъ, творящихъ волю Божію. Каждый изъ насъ занимаетъ извѣстное мѣсто въ обществѣ и на каждаго возложены извѣстныя обязанности: однихъ Промыслъ поставилъ правителями и начальниками народа; другихъ — судіями и блюстителями правды; иныхъ—наставниками и воспитателями юношества, а инымъ вручилъ промышленность и народное продовольствіе и проч. Каково бы ни было наше званіе въ обществѣ, мы должны быть вѣрными и полезными дѣлателями, даже и въ маломъ. Въ противномъ случаѣ будетъ и для

насъ то же, что и для приточныхъ дѣлателей: „Злыхъ злѣ погубить и виноградникъ предасть инымъ дѣлателемъ“. Такойъ судъ надъ злыми общественными дѣлателями нерѣдко совершается *видимо* уже здѣсь; но непременно совѣршится тамъ, когда „придетъ Господь, иже въ свѣтъ приведетъ всѣ тайныя напѣи дѣла, которыхъ люди, быть можетъ, и не замѣчали, и объявить даже наши совѣты сердечные“ (1 Кор. IV, 5). Опомнися, слушатели-христіане, и образумися, прежде чѣмъ истощится долготерпѣніе Божіе. Господи! сжался надъ нами и просвѣти насъ, содѣлай насъ достойными Твоего божественнаго заступленія и благословенія.

Поученіе

на день Успенія Божіей Матери.

Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо, Матерь Божія недолго жила на землѣ. Она желала скорѣе быть тамъ, гдѣ Ея возлюбленный Сынъ, и объ этомъ постоянно молилась. За три дня архангелъ возвѣстилъ Богородицѣ о скорой Ея кончинѣ. Божія Матерь хотѣла въ послѣдній разъ увидѣть апостоловъ, а они уже разошлись съ проповѣдью о Христѣ въ разныя страны свѣта. Желаніе Ея исполнилось. Чудесно, какъ бы вихремъ, апостолы были перенесены въ Іерусалимъ къ дому, гдѣ жила Богоматерь. Простившись съ апостолами, Божія Матерь тихо скончалась, какъ бы уснула спокойнымъ сномъ. Для принятія Ея чистой души явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ со множествомъ святыхъ ангеловъ и праведныхъ душъ, а тѣло Ея апостолы съ благоговѣніемъ погребли въ пещерѣ. Случилось, что при смерти Божіей Матери не было апостола Ѳомы, онъ прибылъ въ Іерусалимъ уже на третій день послѣ Ея погребенія и пожелалъ проститься съ Богородицей. Каково же было удивленіе апостоловъ, когда они, отваливъ камень отъ пещеры, увидѣли, что тѣла Богородицы тамъ нѣтъ! Недоумѣвающимъ апостоламъ явилась Сама Богоматерь и сказала, что тѣло Ея, по волѣ Господа Іисуса, взято на небо. „Радуйтесь,—утѣшила при этомъ апостоловъ Богоматерь:—Я всегда буду молитвенницею за васъ предъ Богомъ“.

Слушатели-христіане! Смерть Богородицы названа успеніемъ по ходствуе смерти со сномъ. Смерть вообще считается явленіемъ печальнымъ; тѣмъ печальнѣе, повидимому, должна быть разлука юной Церкви съ Матерію Іисуса Христа. Однако успеніе Ея празднуется нами такъ, какъ будто бы воспоминалось событіе радостнѣйшее. Смерть есть явленіе печальное только для нераскаянныхъ грѣшниковъ, которыхъ по ту сторону гроба ожидаетъ вѣчное наказаніе. Для праведниковъ смерть есть событіе, дѣйствительно, радостнѣй-

шее, потому что она переводить ихъ въ жизнь лучшую. Объ участи праведниковъ на томъ свѣтѣ мы въ настоящее время и вообразить не можемъ: „Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. II, 9). И мы напрасно усиливались бы раскрыть закрытое Богомъ. Для нашего спасенія достаточно вѣрить, что Богъ въ состояніи наградить Своихъ угодниковъ съ божескою мудростію. Относительно райской жизни среди насъ существуетъ не мало предразсудковъ, по которымъ рай наполняется житейскими удовольствіями и плотскими утѣхами. Нужно знать, что такая награда была бы слишкомъ скупа по отношенію къ Богу и слишкомъ скудна по отношенію къ труженикамъ спасенія. Вѣрующіе ожидаютъ отъ Бога гораздо лучшей жизни и гораздо лучшихъ утѣшеній. Но мы должны угождать Богу не столько изъ желанія наградъ, сколько изъ любви къ Богу, и награда, которую мы получимъ отъ Бога, превзойдетъ все наши ожиданія.

Итакъ, нечего бояться смерти тому христіанину, который по своимъ силамъ угождаетъ Богу. Да и все мы должны бояться не смерти собственно, а грѣховъ, съ которыми смерть дѣйствительно страшна.

Поученіе

на недѣлю 14-ую по Пятидесятницѣ.

Однажды между коринѳскими христіанами произошли такіе безпорядки въ отсутствіе апостола Павла, за которые слѣдовало бы ихъ отечески наказать, но любвеобильная душа апостола щадила заблудшихъ. Апостоль *считаетъ для себя радостію*, что опечаленные имъ коринѳскіе христіане раскаялись въ своихъ грѣхахъ и обратились на путь добродѣтели. „Ибо, если я огорчаю васъ“, съ цѣлью быть вамъ полезнымъ, и самъ въ то же время скорблю, то „кто обрадуетъ меня, какъ не тотъ, кто огорченъ мною? (2 Кор. II, 2). Кто утѣшитъ меня, если не вы, своимъ дѣтскимъ послушаніемъ, своимъ исправленіемъ?

Кому же, слушатели-христіане, доставляемъ радость мы своимъ покаяніемъ, добродѣтелью и благочестіемъ? Конечно, первѣе всего *самимъ себѣ*. Если грѣшникъ оставляетъ грѣховную жизнь, то онъ доставляетъ самому себѣ величайшую радость. Въдъ каждый обратившійся грѣшникъ съ ужасомъ вспоминаетъ о томъ днѣ, когда онъ былъ рабомъ грѣха, и, напротивъ, благословляетъ тотъ день, въ который онъ освободился отъ грѣховнаго рабства. Оно и понятно, почему это. Грѣхъ не удовлетворяетъ человѣка. Онъ причиняетъ скорбь, угрызеніе совѣсти, страхъ будущаго суда. Не говоримъ уже о томъ, что грѣхъ часто доводитъ до нищеты, болѣзни, позора и наказанія. Каждая побѣда доставляетъ радость. Какъ торжествуемъ мы побѣду, одержанную на полѣ брани! Но величайшая, драгоцѣннѣйшая и, слѣдовательно, радостнѣйшая изъ побѣдъ есть побѣда надъ грѣхомъ. Своимъ покаяніемъ мы доставляемъ радость людямъ добрымъ вообще. Если слышишь иногда, что тотъ или другой грѣшникъ покался на смертномъ одрѣ, что тотъ или другой дурной человѣкъ совершенно оставилъ свою преступную жизнь, то какою радостью наполняются сердца всѣхъ добрыхъ между нами? Своимъ обращеніемъ на путь правды и добродѣтели мы до-

ставляемъ радость святымъ и ангеламъ на небѣ. Они любятъ насъ, заботятся о нашемъ спасеніи, молятся за насъ. Какую же радость должны они чувствовать, если желаніе ихъ любви исполняется. У одного чело-вѣка было сто овецъ; одна изъ нихъ заблудилась и потерялась; оставилъ онъ 99 овецъ въ пустынѣ и пошелъ искать потерявшуюся. Когда нашель, взялъ ее на плечи, принесъ домой, созвалъ друзей и радовался съ ними, что нашель потерю. *Такъ на небесахъ болѣе радости бываетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи*, по слову Спасителя.

Но болѣе всего мы доставляемъ радость своимъ покаяніемъ Спасителю. Онъ заветъ насъ, ищетъ, бодрствуетъ, какъ Пастырь добрый. Какая радость для Него, если за нимъ слѣдуетъ, если Онъ находитъ заблудшаго?

Слушатели- христіане! Не блуждаемъ ли мы всѣ въ сей жизни, не удаляемся ли отъ любви Божіей, но и насъ Господь ищетъ и зоветъ ко спасенію, и мы дороги Ему. Доставимъ Ему эту радость и изъ глубины души воскликнемъ; „Господи, Господи, и насъ найди и насъ спаси!“

Поученіе

на недѣлю 15-ую по Пятидесятницѣ.

Главнѣйшія заповѣди, или основанія всѣхъ заповѣдей, суть: любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Господь нашъ Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ это: сказавъ нѣкоторому законнику: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: Возлюбиши ближняго твоего, какъ (любишь) самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ—значить любить Бога всѣми своими чувствами, со всей ихъ силою, а не дѣлить сердца своего на любовь къ міру и любовь къ Богу. Любить Его всею душою—значить служить Богу всѣми силами души, всѣмъ существомъ, исполнять Законъ Божій и въ этомъ одномъ поставлять истинное счастье. „Аще кто любитъ Меня,—говоритъ Христосъ,—слово Мое соблюдетъ“. (Іоан. 14, 23). Любить Бога разумніемъ—значить постоянно думать о Богѣ и не забывать никогда, что Онъ знаетъ не только наши дѣла, но и помышленія тайныя, внимательно слѣдить за своими поступками и бояться оскорблять ими Творца своего. Короче сказать, любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ—значить „любить Бога всецѣло, т.е. прилѣпляться къ Нему всѣми частями и силами души“. (Ближен. Теофилакть). Любить ближняго—значить дѣлать ближнему то, чего себѣ желаешь: „Аще хотите да творять вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 6, 31). Обѣ эти заповѣди, христіане, такъ тѣсно соединены между собою, что одна другую дополняютъ и что одна безъ другой не могутъ проявляться въ челоувѣкѣ. „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ“ (І. Іоан. 4, 20). Разъединить эти запо-

вѣди никакъ нельзя, такъ что нарушая одну, человѣкъ непременно нарушитъ и другую. Во время гоненій на христіанъ однажды взяты были подъ стражу два брата, которые были между собою въ большой ссорѣ. Когда ихъ обоихъ за исповѣданіе христіанской вѣры осудили на смерть, то одинъ сказалъ брату своему: „Примирился, братъ, мы вѣдь завтра отойдемъ къ Богу“, но другой его братъ и слышать не хотѣлъ о мирѣ. На мѣстѣ казни тотъ братъ, который предлагалъ ему примириться, удостоился принять мученичeskій вѣнецъ, а отказавшійся отъ примиренія отрекся отъ Христа. Мучитель спросилъ отрекшагося: „Почему ты вчера не отрекся отъ Христа; мы бы и не мучили тебя?“ Отрекшійся отвѣчалъ: „Какъ только я отказалъ брату въ мирѣ, тотъ же разъ отступила отъ меня благодать Божія, укрѣпляющая въ страданіяхъ; а безъ благодати я не могу перенести мученій, потому и отрекся отъ Христа“ (Прологъ).

Безъ любви къ Богу и ближнему спастись никакъ нельзя. „Если имѣю даръ пророчества и знаю все тайны, и имѣю все познанія, и всю вѣру такъ, что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, то и сіе ни къ чему не послужитъ мнѣ“ (I Кор. 13, 1).

Вотъ, христіане, какъ важна, какъ необходима любовь!

Поученіе

на день „Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.“

Четверовластникъ галилейскій Иродъ Антипа, узнавъ, что Іоаннъ Предтеча очень мудрый учитель и человекъ святой жизни, пригласилъ его къ себѣ во дворецъ и часто слушалъ его. Іоаннъ, между прочимъ, напоминалъ ему, что онъ незаконно поступилъ, вступивъ въ незаконный союзъ съ женою брата своего Филиппа, Иродіадою. Иродъ не внималъ обличенію пророка, Иродіада же озлобилась на него и убѣдила мужа заключить праведника въ темницу. Этого было мало для злой женщины: она дождалась случая, чтобы и убить его. Иродъ однажды, по случаю дня своего рожденія, устроилъ торжество для вельможъ своихъ. Саломія, дочь Иродіады и перваго мужа ея, вмѣстѣ съ другими дѣвицами плясала на этомъ пиршествѣ и такъ угодила Ироду, что онъ сказалъ ей: „Проси у меня, чего хочешь—и дамъ тебѣ даже половину царства“. Саломія посовѣтовалась съ матерью, и та научила ее просить голову Іоанна. Иродъ велѣлъ усѣкнуть (отрубить) праведнику голову и принести дѣвицѣ, а она отнесла ее матери. Св. Предтеча Іоаннъ принялъ смерть за то, что говорилъ предъ царемъ законную правду. Всѣ праведники потому и праведники, что преданы правдѣ и не отступаютъ отъ нея ни передъ соблазнами, ни передъ угрозами. Мы грѣшники относимся къ правдѣ иначе. Можетъ статься, мы уважаемъ правду, но требуемъ ея не отъ себя, а отъ другихъ. При невзыскательности къ себѣ, мы слишкомъ взыскательны къ другимъ. Творя неправду, мы и говоримъ неправду: свои пороки прощаемъ, чужіе осуждаемъ; свои добродѣтели раскрашиваемъ, чужія — чернимъ. Лесть, столь обыкновенная между нами, есть наша неправда самая низкая и презрѣнная. Ее презираютъ даже тѣ, къ кому она относится. Всѣ заблужденія, которымъ всѣ болѣе или менѣе подвержены, по незнанію истины, еще простительны намъ, но неправда сознательная не имѣетъ никакихъ извине-

ній. Внося растройство въ наши взаимныя отноше-
нія, неправда лишаетъ насъ житейскаго благополучія;
производя глубокую порчу въ нравственной жизни
нашей души, она не можетъ наслѣдовать царства небес-
наго: „Или не знаете, что неправедные царства
Божія не наслѣдуютъ?“ (1 Кор. VI, 9).

Примѣръ св. Предтечи не долженъ ужасать насъ.
Отъ насъ не требуется непременно, чтобы мы поло-
жили за правду свои головы, а требуется, чтобы мы
ее любили. А для любви не тяжелы и жертвы. От-
несемся, христіане, къ правдѣ съ большимъ сочув-
ствіемъ, чѣмъ какимъ она у насъ пользуется. За
правду и люди насъ будутъ уважать, и наша участь
устроится къ лучшему.

Поученіе

на 16-ую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Одинъ человекъ, отправляясь изъ дома своего въ дальній путь, поручилъ свое имѣніе, свои деньги рабамъ (для умноженія ихъ, употребивъ заботы, трудъ, усердіе). Одному далъ пять талантовъ, другому два, а третьему одинъ талантъ. Когда пришло время разсчитываться, получившій пять талантовъ представилъ десять; получившій два таланта принесъ четыре. Господинъ похвалилъ ихъ, назвалъ добрыми и вѣрными рабами, обѣщалъ имъ большія блага и сказалъ: „войдите въ радость господина вашего.“ Получившій одинъ талантъ выдумалъ, что господинъ его человекъ жестокий и несправедливый, и полученный имъ талантъ скрѣлъ въ землю, единственно по лѣности и безпечности. У него взяли талантъ и осудили на вѣчное мученіе.

Изъ этой притчи Христовой мы видимъ, что Богъ возложилъ на всѣхъ насъ различныя обязанности, сообразно съ силами каждаго, и предоставилъ намъ полную свободу во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ. Никакое положеніе наше на семь свѣтѣ не изъято отъ соотвѣстныхъ ему нашихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ. Каждый изъ насъ имѣетъ отъ Бога свои таланты, которые и должны быть нами употреблены на дѣло добра и правды. Мы заблуждаемся, если думаемъ, будто намъ нечего дѣлать добраго и праведнаго. Если мы по своему званію не можемъ давать людямъ праведнаго суда, то можемъ и непримѣнно должны соблюдать правдивость въ другихъ нашихъ отношеніяхъ къ людямъ. Земледѣлецъ долженъ праведно трудиться и праведно употреблять плоды трудовъ своихъ, ремесленники добросовѣстно работать, торговецъ торговать по правдѣ и т. п. Если мы по своему состоянію не можемъ помочь человѣческой бѣдности и облегчить людскаго горя, то можемъ и должны утѣшать несчастныхъ людей нашимъ сердечнымъ участіемъ къ ихъ положенію. Если мы по своему житейскому положенію не можемъ быть безусловно цѣломудренными, употреб-

лять всю жизнь на постъ и молитву и нести подвиги монашества, то можемъ и должны соблюдать умѣренность и вѣрность въ брачной жизни, не поддаваться житейской суетѣ до забвенія о Богѣ и служить Ему, какъ и чѣмъ можемъ. Сочувствуя лишь самимъ себѣ и употребляя какъ жизнь нашу, такъ и находящіяся въ нашемъ распоряженіи средства единственно въ свою пользу, мы зарываемъ въ землю таланты, дарованные намъ Богомъ на приумноженіе добра и правды. Никто и ничто не извинитъ и не оправдаетъ насъ въ такомъ погубленіи порученныхъ намъ отъ Бога талантовъ. Не будемъ клеветать на Бога въ томъ, будто Онъ оставилъ насъ безъ талантовъ, т.-е. безъ дарованій: неощущеніе въ себѣ талантовъ есть зловѣщій признакъ того, что мы ихъ погубили. А за погубленіе талантовъ мы отвѣтствуемъ своею временною и вѣчною участію.

Школьный Листокъ № 7.

Памятная страница изъ жизни въ Туруханскомъ краю.

(Изъ воспоминаній учителя).

По окончаніи курса Красноярской Духовной Семинаріи въ 1901 году, я былъ по прошенію назначенъ учителемъ въ церковно-приходскую школу въ селѣ Маторскомъ, Минусинскаго уѣзда. Школа одноклассная, учащихся въ 3-хъ отдѣленіяхъ было 70 человекъ. На первыхъ порахъ трудности въ дѣлѣ обученія дѣтей явились съ 3-хъ сторонъ: во первыхъ, учебники для учениковъ, особенно для 1-го отдѣленія, были почти все разбиты, листки изорваны и нѣкоторые изъ нихъ утеряны; буквари нѣсколькихъ авторовъ—10 экземпляровъ одного, 15 другого и 20 третьяго, а обучающихся въ I отдѣленіи 40 человекъ. Второе неудобство—школа холодная; были случаи, что чернила замерзали; третье неудобство,—ученики были большею частію дѣти переселенцевъ со своеобразнымъ выговоромъ; слова: сигаеть—прыгаеть, пхаеть—толкаетъ, намедни, ланись и другія слова и цѣлыя выраженія затрудняли и замедляли дѣло обученія грамотѣ. Квартирой для учителя служила небольшая при школѣ комнатка, а такъ какъ она была очень холодная, то моимъ предшественникомъ были устроены, должно быть своими средствами, такъ называемыя полати, гдѣ и приходилось спасаться отъ холода. Бывало, въ длинные зимніе вечера заберешься на полати, возьмешь письменныя работы учениковъ и при сальномъ огаркѣ исправляешь ихъ, а на улицѣ мятель воетъ, въ пустой школѣ по всемъ угламъ раздается трескъ и завываніе; жутко приходилось, тѣмъ болѣе, что школа (не знаю, какъ теперь) тогда стояла за селомъ. Ночеваль я одинъ. Если ко всему сказанному добавить, что жалованья тогда я получалъ всего 20 рублей въ мѣсяць, то изъ этаго ясенѣе обрисуется положеніе въ то время учителя при Маторской церковно-приходской

школъ. Навѣрное теперь уже не то, что пришлось встрѣтить мнѣ. Послѣ нѣкоторой дѣятельности въ Маторской церковно-приходской школѣ, мнѣ пришлось заниматься въ церковно-приходской же школѣ г. Канска, куда я перевелся на мѣсто псаломщика. Въ Канской школѣ я занимался по пѣнію и славянскому языку. Послѣ Маторской школы казалось, что здѣсь все поставлено было образцово и примѣрно какъ въ отношеніи помѣщенія, такъ и учебныхъ пособій, имѣвшихся въ изобиліи и притомъ почти новыхъ. Въ такой школѣ невольно являлось желаніе работать, и работа эта казалась легкою,—пріятною. Изъ г. Канска я по прошенію былъ назначенъ катихизаторомъ въ Туруханскій край, гдѣ я не оставлялъ педагогическій трудъ. Просвѣщая инородцевъ катихизическими собесѣдованіями, я большую часть времени удѣлялъ на обученіе ихъ дѣтей. Уѣзжая изъ г. Красноярска, я захватилъ съ собою нѣсколько букварей, тетрадокъ и задачниковъ и среди инородцевъ, въ глухихъ тундрахъ, сталъ заниматься дѣломъ обученія грамотѣ. Выѣхавъ съ послѣдняго русскаго станка Дудинки, расположеннаго при рѣкѣ Енисеѣ, я ѣхалъ съ жоками-самоѣдами и переводчикомъ; ѣхали весь день,—примѣняюсь къ нашему обычному измѣренію времени, такъ какъ въ тундрахъ, начиная съ октября мѣсяца до января, дней не бываетъ, а вмѣсто нихъ—сумерки и ночь съ трескучими морозами и сѣвернымъ сіяніемъ. Мы ѣхали все время, можно сказать, въ полномъ смыслѣ по снѣжному океану,—небо да необъятная снѣжная равнина—вотъ весь ландшафтъ сѣвернаго края. Ни вблизи, ни въ дали больше ничего не видно; проводники—инородцы, однако, ѣдутъ увѣренно; они легко ориентируются среди снѣжнаго раздолья и по чутью и инстинкту выбираютъ вѣрный путь. Послѣ продолжительной ѣзды, мы доѣхали, наконецъ, до двухъ чумовъ—конусообразныхъ балагановъ, крытыхъ оленьими шкурами, которые служатъ жилищемъ нашихъ Туруханскихъ инородцевъ. Войдя въ чумъ, я увидѣлъ слѣдующее: посреди чума горѣлъ костеръ, вокругъ ко-

тораго размѣстились инородцы—самоѣды, одѣтые въ грязныя засаленныя парки изъ оленьихъ шкуръ, со-отвѣтствующія нашей шубѣ наизнанку. Тутъ-же, вмѣстѣ съ людьми, находились и собаки; женщины—самоѣдки подогрѣвали воду. Рѣкъ въ тундрѣ нѣтъ, и воду, обыкновенно, получаютъ изъ талаго льда или же снѣга. Самоѣдки были одѣты то-же въ парки; въ ухахъ у нихъ были вдѣты, на подобіе нашихъ серегъ, какія то желѣзныя и мѣдныя побрякушки въ видѣ колець и другихъ неопредѣленныхъ формъ,—цѣпь этихъ серегъ доходила до колѣнъ. Самоѣды *согудаютъ*, сказалъ мой переводчикъ, т. е. ѣдятъ сырое мясо только что убитаго оленя,—губы и руки у нихъ въ крови; тутъ же—собаки доѣдаютъ брошенные объѣдки, о шерсть этихъ собакъ самоѣды обтирали свои руки и ножи и этими же ножами опять продолжали рѣзать мясо. Вилокъ,—или чегонибудь въ родѣ ихъ,—инородцы никогда не употребляютъ, да они и не нуждаются въ нихъ; процессъ ѣды у нихъ состоитъ въ слѣдующимъ: берутъ кусокъ мяса въ зубы за одинъ конецъ, за другой держать лѣвой рукой; въ правой рукѣ—ножь, которымъ они обрѣзаютъ кусокъ почти возлѣ своихъ губъ и такъ ловко, что непривычному человѣку это даромъ не прошло-бы—обязательно обрѣзаль-бы или губы или же носъ. Не описывая подробностей дальнѣйшаго путешествія,—въ которомъ однажды пришлось подъ снѣгомъ просидѣть цѣлыя сутки, такъ какъ насъ въ пути захватила сильная снѣжная пурга,—я перейду прямо къ описанію обученія дѣтей инородцевъ. Школъ въ тундрахъ нѣтъ и едва ли могутъ быть. Обученіе дѣтей велось мною слѣдующимъ образомъ. Собирались мы, обыкновенно, для занятій въ чумѣ или же въ балаганѣ. (Балаганъ это—четыреугольное помѣщеніе, сдѣланное изъ лиственничныхъ жердей на подобіе нашего крестьянскаго полевого балагана, съ тѣмъ только различіемъ, что наши крестьяне покрываютъ балаганы дерномъ, а инородцы толстымъ слоемъ снѣга, оставляя въ простѣнкахъ отверстія для оконъ). Вмѣсто оконъ въ балаганѣ вставлены льдины, около чет-

верти толщиною, чрезъ которая попадаетъ очень мало свѣта. Сядемъ, бывало, около огня,—костеръ, не потухая, горитъ въ балаганѣ цѣлые мѣсяцы,—на разосланныя на землѣ олени шкуры, ноги подберемъ подъ себя и начинаемъ учиться по раскрытымъ букварямъ. О письмѣ, конечно, при такомъ обученіи нечего было и помышлять. Дымъ, наполняющій чумъ густымъ облакомъ, невыносимо разѣдаетъ глаза; на улицѣ пурга, морозъ... Сидишь съ инородческими ребятами въ костюмѣ инородца, въ паркѣ и бакаряхъ. (Бакари—это то-же что и бродни, дѣлаются они изъ шкурокъ, содранныхъ съ ногъ оленя). Безъ паркы находится въ чумѣ опасно,—можно всегда простудиться. Учились чтенію, молитвамъ, больше всего заучивали краткія молитвословія; вечеромъ, когда соберутся взрослые инородцы, поучаешь ихъ рассказами изъ Закона Божія. Во время отдыха хозяинъ чума принесетъ, бывало, мерзлаго чира, поставитъ на землю маленькій столикъ, высотой не болѣе четверти, вытащитъ изъ ноженъ ножъ,—который инородецъ всегда носитъ при себѣ на поясѣ съ лѣваго боку,—оботретъ его о бакари, сдеретъ кожу съ рыбы, настрогаетъ ее пластиками и приглашаетъ: ну, садись кушать, рыба хорошая. Отказаться и тѣмъ оскорбить гостепріимство хозяина нельзя. Сядешь и ѣшь съ инородцами рыбу, часто безъ соли, такъ какъ не всякій инородецъ имѣетъ соль,—въ то время она стоила 4 рубля пудъ.

Болѣе правильно дѣло обученія инородцевъ велось на Хатангскомъ и на Ессейскомъ станкахъ, гдѣ я обучалъ дѣтей чтенію, письму, счету и Закону Божію. На упомянутыхъ станкахъ были помѣщенія, похожія на наши избы. Четыре стѣны изъ жердей листовичнаго лѣса, изъ него-же потолокъ, крытый дерномъ, вмѣсто оконъ—льдины. Въ такихъ домахъ имѣлись столъ и тубаретка, сдѣланные весьма неуклюже. Теперь, навѣрное, дѣло обстоитъ въ этихъ мѣстахъ иначе; съ того времени, о которомъ я говорю, прошло 10 лѣтъ. Постепенно переѣзжая отъ одного станка до другого, подвигаясь къ Ессейскому приходу, я въ одномъ

чуму встрѣтилъ инородца-самоѣда,—Николая Дюнге. Знакомство мое съ нимъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Дюнге, войдя въ чумъ, въ которомъ я расположился, первымъ долгомъ слѣлалъ предъ иконкою, имѣвшей въ чуму, три поклона наклоненіемъ головы, не полагая на себѣ крестнаго знаменія,— что меня заинтересовало.. Я черезъ переводчика Николая Оксенова,—якута, хорошо владѣвшаго самоѣдскимъ и русскимъ языками, спросилъ: крещенъ ли Дюнге? Якутъ отвѣтилъ, что крещенъ. Какъ имя? Николай. Кто крестилъ? Попъ Николай. Былъ ли наученъ вѣрѣ? Нѣтъ. Впослѣдствіи я узналъ, что Дюнге былъ крещенъ о. Николаемъ Каменевымъ. Я остался жить въ этомъ чуму, просвѣщая инородцевъ и особенно Дюнге и его семью: еще некрещенную жену и двухъ дѣтей. Въ это же время я научилъ грамотѣ Димитрія Оксенова.. Прибывъ въ Ессейскій приходъ, я почти исключительно занялся обученіемъ инородческихъ дѣтей тунгусовъ, которыхъ было 5 человекъ; письменныя работы послѣднихъ были въ свое время лично переданы мною Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Евѣимію, какъ оправдательные документы моей дѣятельности. Свѣтлыя воспоминанія остались въ моей памяти о священникѣ Ессейскаго прихода о. Стефанѣ Семеновѣ,—природномъ якутѣ, обучавшемся въ Якутской Духовной Семинаріи. Псаломщика въ то время на Ессеѣ не было, и я во время службы отправлялъ обязанности псаломщика. Отраднo было смотрѣть на собравшихся въ небольшой храмъ къ Литургіи якутовъ, особенно въ тотъ моментъ, когда о. Стефанъ читалъ Евангеліе на якутскомъ языкѣ, или произносилъ проповѣдь. Якуты съ большимъ вниманіемъ слушали и назидались Словомъ Божиимъ; ясно было, что только природныя якуты, или же хорошо владѣющіе якутскимъ языкомъ, могли принести въ этомъ первобытномъ краю пользу въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія. Тѣ изъ русскихъ, которые назначаются сюда катехизаторами и миссіонерами, будучи не знакомы съ инородскимъ бытомъ и языкомъ, мало прино-

сять пользы. Переводчики изъ инородцевъ не могутъ передать вполнѣ того, что хотѣлось бы сказать миссіонеру.

Инородцы скоро привыкають къ новымъ людямъ. Когда мнѣ пришлось выѣзжать съ Ессейскаго прихода, инородцы просили меня остаться среди нихъ—учить ихъ дѣтей: „живи у насъ, учи ребятъ, мы тебѣ дадимъ чумъ, мяса, рыбы, оленей, сокуй, парку и бакари; все дадимъ, учи“. На такое любезное приглашеніе мнѣ пришлось, къ сожалѣнію, отвѣтить отказомъ. Думаю, что читатель пойметъ—почему: долго оставаться въ этомъ краю, среди невозможныхъ условій, дѣло нелегкое. Это подвигъ, который по справедливости можно назвать самопожертвованіемъ. Живя среди дикарей въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ, я по внѣшнему виду самъ сталъ похожъ на дикаря; обросъ волосами, сдѣлался такимъ же засаленнымъ и грязнымъ, какъ эти дѣти природы. Бань въ тундрахъ нѣтъ: инородцы о нихъ не имѣють и понятія. Выѣхавъ я съ Ессейскаго прихода въ г. Туруханскъ лѣтомъ. Ъхали верхами на оленяхъ (олень очень малосильное животное, способное нести около 5—6 пудовъ и только шагомъ). Разстояніе отъ Ессейскаго прихода до Туруханска около 1200 верствъ; это разстояніе пришлось ѣхать 2 мѣсяца. Такое медленное передвиженіе объясняется тѣмъ, что приходилось дѣлать частыя остановки, чтобы дать отдыхъ оленямъ. Въ дорогѣ пришлось перенести много лишеній. Еще живя на Ессеѣ, я принужденъ былъ въ продолженіи мѣсяца сидѣть безъ хлѣба, питаюсь только сушеной рыбой да мясомъ. Во время дороги пришлось питаться той-же пищею, съ прибавленіемъ сырой оленины безъ соли и чая безъ сахара. Въ дорогѣ часто были дожди, отъ которыхъ мясо портилось и загнивало. Черезъ день послѣ дождя на мясѣ появляются бѣлые черви. А голодь, говоритъ пословица, не тетка. Обрѣжешь часть мяса, тронутаго червемъ, а остальное ѣшь... Ничего не подѣлаешь. Отъ холода и дождя продрогнешь, не знаешь, какъ согрѣться; сырыя дрова не горять, а дымятъ... Медленное передвиженіе

убило всякую надежду на то, что когда нибудь удастся выбраться из этого глухого края; сильно изнервничался я послѣ 2-хъ мѣсячной бѣды. И вотъ, когда мы были уже близко отъ русскаго жилья, когда инородцы ближайшаго отъ русскихъ селеній станка встрѣтили меня, произведя салютъ изъ ружья, я весьма обрадовался и не въ силахъ былъ удержать хлынувшихъ слезъ... До этого случая я въ жизни своей еще не плакалъ. По приѣздѣ въ село Монастырское, Туруханскаго края, я пошелъ въ давно желанную баню съ крестьяниномъ Монастырскаго села; раздѣвшись, я былъ пораженъ, увидѣвъ, что все тѣло мое было покрыто коростами отъ паразитовъ (вшей); мужичекъ, увидя мои коросты, скорѣе окатился водой и говоритъ: „ахъ, мнѣ некогда, я тороплюсь“. Обидно показалось мнѣ; очевидно онъ подумалъ, что у меня худая болѣзнь.

Интересно отмѣтить еще слѣдующее обстоятельство. Когда я жилъ среди инородцевъ, подвергаясь всевозможнымъ лишениямъ въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ, обстановкѣ, я часто сопоставлялъ жизнь среди инородцевъ и среди культурныхъ жителей. Мнѣ казалось, что жить среди культурныхъ людей, пользуясь всевозможными удобствами, ни въ чемъ себѣ не отказывая, развлекаясь удовольствіями—есть рай земной; я весьма тогда удивлялся тому, чѣмъ можетъ быть еще недоволенъ человѣкъ, живя среди культурной среды. Выѣхавъ изъ Туруханскаго края и по прошенію поступивъ на мѣсто учителя церковно-приходской школы при Енисейскомъ Спаскомъ мужскомъ монастырѣ, я буквально наслаждался жизнью; все мнѣ казалось новымъ, хорошимъ, пріятнымъ; хотѣлось жить и работать, несмотря на то, что жалованья я все еще получалъ только 25 рублей въ мѣсяць.

Учитель пригот. класса Красноярскаго Духовнаго училища

М. Соколовъ.

Странички трезвости. № 1-й.

Къ борьбѣ за трезвость.

Святая Русь, десять мѣсяцевъ назадъ вставшая „отъ Амура до Днѣпра“ на борьбу съ сильнымъ врагомъ, волей Монарха была съ перваго дня войны оторвана отъ пагубной чаши „зеленаго змѣя.“

Осуществилось невозможное!.. Рускій народъ, погрязшій въ вѣковомъ пьяномъ угарѣ, трезво и сознательно вступилъ въ великую битву народовъ, сознательно несетъ службу, кончая послѣднимъ солдатомъ. И въ трезвости залогъ его побѣды и только въ трезвости залогъ его дальнѣйшаго успѣха и окончательной побѣды! Казалось, Россія стала новой, преображенной! Но нѣтъ! Только первые дни, только первые мѣсяцы продолжалась трезвость, а дальше склонность къ вину,—къ вѣковой привычкѣ,—вновь пробудилась и стала дѣйствовать въ русскомъ народѣ.

Всѣ свѣтлыя думы, всѣ лучшія надежды,—что пьянство забыто, что борьба съ пьянствомъ уже болѣе не нужна,—оказались напрасными.

Потребность къ вину у народа, привыкшаго къ нему, не прекратилась. Народъ, оторванный отъ вина, которое сопутствовало его горю, радости и досугу, оказался не въ состояніи заполнить тотъ досугъ, пустоту, которые образовались съ прекращеніемъ продажи вина и пива,—и пошелъ по новому вредному пути—конспиративной выдѣлки и потребленія самодѣльнаго вина и суррогатовъ. Площадь, заливаемая этимъ пьянымъ потокомъ, съ каждымъ днемъ увеличивается все болѣе и болѣе. А пьянство—новое, возродившееся—осложняется еще болѣе тѣмъ, что оно теперь стало на путь тайный, неуловимый. И вотъ снова предъ тѣмъ, кому дороги завѣты Христа, кому цѣнна жизнь ближнихъ, кому дорого счастье и благоденствіе Руси—лежитъ тяжелая, но благородная задача—борьбы и борьбы за трезвость, за трудъ, за нравственность и знаніе, въ которыхъ здоровье и

богатство нашего родного народа. На борьбу съ растущимъ зломъ призываются всѣ силы народа, силы интеллигентныя, сознательныя, которыя должны оцѣнить важность и необходимость борьбы при тревожныхъ обстоятельствахъ военнаго времени и учесть въ тоже время выгоду момента для плодотворной дѣятельности въ трезвенной работѣ.

Кого мы будемъ звать на помощь? Кого будемъ приглашать стать въ ряды борцовъ за трезвость, какъ не наше сельское духовенство, которое близко и непосредственно стоитъ къ народу, которое страдаетъ отъ этого недуга своей паствы, которое само въ большинствѣ по разнымъ глухимъ угламъ епархіи въ одиночку, на единѣ творитъ незамѣтное дѣло народнаго отрезвленія, борется, болѣетъ, страдаетъ и часто падаетъ уставшее отъ неуспѣха, одинокое, неподдержанное.

Вотъ всѣхъ сихъ приглашаемъ встать на борьбу, къ которой мы призываемся по долгу священства! Всѣхъ сихъ зовемъ притти на помощь въ этомъ дѣлѣ, объединиться для общей планомѣрной работы.

Только общимъ натискомъ, дружнымъ напоромъ, единеніемъ можно сдвинуть такое громадное дѣло, какъ русское пьянство. Не нужно падать духомъ, не нужно мрачно смотрѣть на это святое дѣло отрешенія Руси.

Вѣдь главное сдѣлано! Государственный бюджетъ уже болѣе не покоится на пьяномъ фундаментѣ. Государь Императоръ начерталъ: „Я уже навсегда предрѣшилъ прекратить казенную продажу вина“, а на Всеподданнѣйшемъ адресѣ 1800 Обществъ трезвости выразилъ желаніе „о всемѣрномъ распространеніи по всей Землѣ Русской трезвеннаго движенія.“ Все это говоритъ за то, что возврата съ могилы не будетъ, а это уже половина дѣла.

Теперь нужны только единеніе, дружная работа, общій напоръ—и начнетъ твориться великое дѣло. Только не нужно дробленія, только не нужно того, чтобы въ отдѣльныхъ приходахъ дѣлалось разное,

а именно: въ одномъ противъ вина боролись, въ другомъ на него смотрѣли равнодушно, въ третьемъ бы оно уже употреблялось и находило бы для себя защиту и покровительство. Этого не нужно! Нужна одна борьба за трезвость! Чтобы помочь этой борьбѣ, чтобы быть въ курсѣ всѣхъ, по крайнѣй мѣрѣ, нашихъ епархіальныхъ противоалкогольныхъ мѣропріятій, всѣхъ нашихъ трезвенныхъ способовъ работы, чтобы быть освѣдомленнымъ о всѣхъ нашихъ успѣхахъ и неуспѣхахъ, чтобы призвать къ работѣ всѣ наличныя силы и организовать борьбу съ пьянствомъ въ широкомъ масштабѣ,—съ настоящаго времени и имѣется въ виду давать при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ на „Страничкахъ трезвости“ матеріаль о всемъ нашемъ мѣстномъ трезвенномъ движеніи и работѣ.

Мы надѣемся, что все это дастъ силу и умѣнье въ упорной борьбѣ съ „зеленымъ змиемъ“ и главное будетъ будить энергію, будетъ поднимать падающихъ, уставшихъ собратьевъ, будетъ напоминать имъ, что они не одни, что они творятъ тамъ въ глуши святое дѣло, что ихъ труды есть не меньшій вкладъ въ общую русскую трезвенную работу.

Духовенство епархіи приглашается принять участіе въ присылкѣ матеріала для этого приложения.

Священникъ *Гр. Климовскій.*

ХРОНИКА ТРЕЗВОСТИ.

Губернское общество трезвости. 3-го Мая с. г. въ гор. Красноярскѣ открылось „Красноярское Общество Трезвости“ Енисейской губ., которое въ первую очередь поставляетъ цѣлью—устроenie противоалкогольнаго дѣланія въ самомъ г. Красноярскѣ, во вторую—открытие отдѣленій по губерніи. Уставъ Общества разсылается всему духовенству епархіи.

На первомъ общемъ собраніи Общества избраны въ составъ Правленія Общества: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никонъ (предсѣдатель Правленія), Ректоръ Духовной Семинаріи, Ар-

химандритъ Кириллъ (товарищъ предсѣдателя), Сем. Ал. Кузнецовъ (товарищъ предсѣдателя), Волковъ Мих. Іак. (казначей), Сосновскій Ив. Ив., Свящ. Н. Смиренскій, Прот. М. Лотоцкій, Прот. о. Л. Смирновъ.

Ходатайство объ отпускѣ кредитовъ на борьбу съ пьянствомъ въ Енисейской губерніи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, во время своей поѣздки въ Петроградъ обратился съ личнымъ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ объ отпускѣ изъ противоалкогольнаго кредита:

1, на расширеніе и приспособленіе для народныхъ чтеній школьныхъ зданій въ г. Канскѣ, Ачинскѣ, Минусинскѣ и въ селахъ Уярѣ, Канскаго уѣзда, Ареѣ и Шалинскомъ, Красноярскаго уѣзда, Шалаболинѣ, Минусинскаго уѣзда, Большомъ Улуѣ и Шарыповскомъ, Ачинскаго уѣзда, — по 3000 руб. на каждое зданіе; а всего 27,000 руб. Всѣ перечисленные города и селенія являются центрами распространенія алкогольныхъ напитковъ, но особенное развитіе торговли „самогонкой“ наблюдается въ с. Уярѣ, Канскаго уѣзда и Шалинскомъ, Красноярскаго уѣзда;

2, на приобрѣтеніе книгъ, брошюръ, картинъ, фонарей и на расходы по устройству чтеній, бесѣдъ и спектаклей по 1,000 руб. ежегодно;

3, на содержаніе и разъѣзды двухъ противоалкогольныхъ проповѣдниковъ по 2400 руб. каждому ежегодно и двухъ помощниковъ — по 600 руб. каждому, — а всего по 6000 руб. ежегодно.

Указанное ходатайство Архипастыря г. Министръ Финансовъ обѣщался рѣшить въ благопріятномъ смыслѣ.

Пастырскія Собранія. Миссіонеромъ-проповѣдникомъ трезвости Свящ. Гр. Климовскимъ были устроены благочинническія пастырскія собранія: одно 11 мая въ с. Нахвальскомъ, Красноярскаго уѣзда и 22 мая въ с. Ирбейскомъ, Канскаго уѣзда. На собраніяхъ былъ предложенъ докладъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, послѣ обсужденія котораго были выработаны слѣдующія рѣшенія:

1) признать обязательной личную трезвость всѣхъ членовъ духовенства и изгнать спиртные напитки изъ обихода ихъ домовъ, т. к. это будетъ служить лучшимъ примѣромъ для прихожанъ;

2) внушать прихожанамъ необходимость закрывать винныя лавки, пивныя, ренсковыя погреба и трактиры путемъ особыхъ ходатайствъ предъ начальствомъ;

3) внушать пасомымъ, чтобы они своими обоюдными мѣрами увѣщанія старались изгонять изъ своихъ селеній производителей вина и торговцевъ таковымъ;

4) озаботиться обязательнымъ открытіемъ обществъ трезвости, какъ отдѣловъ Красн. О-ва Трезвости и по его уставу;

5) признать обязательнымъ совершеніе соборныхъ богослуженій по приходамъ благочинія по особо чтимымъ днямъ: для чего составить особыя расписанія таковыхъ и представить ихъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства;

6) принять мѣры къ повсемѣстной организаціи и лучшей постановкѣ въ епархіи народныхъ чтеній, для чего просить Его Преосвященство о разрѣшеніи употребить на покупку волшебныхъ фонарей по 50 руб. изъ церкви или изъ попечительства (гдѣ найдутся средства) одновременно и по 5-ти рублей обязательно ежегодно на устройство благочинническаго склада свѣтовыхъ картинъ. Завѣдываніе складами въ с. Ирбейскомъ поручить Священнику о. Инн. Квасницкому, а въ с. Сухобузимскомъ—Священнику о. Конст. Покровскому. Отдѣленія склада устроить въ с. Рыбинскомъ и с. Больше-Муртинскомъ. Завѣдывающіе складами и отдѣленіями ихъ должны вести систематическую передачу свѣтовыхъ картинъ по причтамъ благочинія.

Чтенія рѣшено оживлять пѣніемъ, грамофономъ, музыкой и декламаціей и вести особую регистрацію о каждомъ чтеніи съ указаніемъ подробной программы.

7) Въ селахъ Ирбейскомъ, Рыбинскомъ и Таль-

скомъ, Канскаго уѣзда и Сухобузимскомъ, Еловскомъ и Муртинскомъ, Красноярскаго уѣзда, устроить книжные кіоски на базарахъ для продажи книгъ, картинъ, брошюръ и листовъ, каковыя просить Братство выслать на комиссію. Организацию таковыхъ поручить мѣстнымъ причтамъ;

8) содѣйствовать устройству спектаклей и народныхъ увеселеній, устраивать литературно-музыкальные утра и вечера для взрослыхъ, библіотечки-читальни.

Благочинническіе псаломщическіе курсы. На одномъ изъ этихъ же собраній рѣшено, съ разрѣшенія Его Преосвященства, устроить 2-хъ недѣльные курсы для псаломщиковъ. Предметомъ курсовъ должно явиться исключительно одно—улучшеніе постановки церковнаго пѣнія въ нѣкоторыхъ приходяхъ благочинія, приведеніе въ единообразіе гласовыхъ напѣвовъ и подготовка къ умѣнью управлять хоромъ и организовывать общее пѣніе. Завѣдываніе курсами просить Его Преосвященство поручить о. Инн. Квасницкому, а лекторами просить псаломщиковъ изъ приходоѡ Камалинскаго и Рыбинскаго, какъ хорошо знающихъ пѣніе.

Мысль объ устройствѣ курсовъ для псаломщиковъ благочинія недурная, такъ какъ въ свободное осеннее время небольшой переѣздъ до ближайшаго села не составитъ много труда и не отниметъ много средствъ у необезпеченныхъ псаломщиковъ, но зато улучшенная постановка пѣнія дастъ возможность имъ примѣнить свое умѣнье и въ хармѣ, и въ школѣ, и при устройствѣ народнаго хора и народныхъ развлеченій. Остается только пожелать осуществленія и успѣха этому симпатичному начинанію II-го благочинія Канскаго уѣзда.

Праздникъ трезвости: 20-го сего мая, по инициативѣ Настоятеля Канскаго собора, Протоіерея Инн. Орфеева, въ г. Канскѣ мѣстнымъ отдѣленіемъ Красноярскаго Общества Трезвости устроенъ былъ праздникъ трезвости и совершенны торжественные про-

воды почитаемой Св. Иконы Великомученицы Параскевы.

Правительственныя мѣропріятія противъ пьянства. Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца г. Красноярскъ проѣздомъ посѣтилъ старшій Ревизоръ при Главномъ Управленіи неокладныхъ сборовъ Дм. Ник. Вороновъ, которому Министерствомъ поручено обслѣдованіе 17 губерній—въ смыслѣ распространенности тайнаго винокуренія и характеръ противоалкогольныхъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей, акцизнымъ надзоромъ губерній и другими правительственными и общественными организаціями.

Миссіонеромъ-проповѣдкомъ трезвости Свящ. Гр. Климовскимъ въ присутствіи старшихъ уѣздныхъ и губернскихъ чиновъ акцизнаго надзора въ Енисейской губерніи сдѣланъ г. Ревизору обстоятельный докладъ о мѣрахъ, которыя предприняты уже духовенствомъ епархіи и которыя предположены къ осуществленію въ борьбѣ съ возрастающимъ пьянствомъ. Г. Ревизоръ остался очень доволенъ тою дѣятельностью, которая проявлена духовенствомъ епархіи въ этомъ дѣлѣ, и заявилъ о своей готовности поддержать ходатайство Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Никона, объ отпускѣ 34.000 руб., такъ какъ всѣ предположенныя мѣры вполнѣ сходятся съ политикой Вѣдомства, и Енисейская епархія является пока единственной изъ губерній (не земскихъ), которая такъ живо и горячо берется за противоалкогольную борьбу и сдѣлала въ этомъ направленіи сравнительно уже большой шагъ. Г. Ревизоръ приглашалъ всѣхъ присутствующихъ чиновъ акцизнаго надзора оказывать всякое содѣйствіе духовенству на мѣстахъ и въ дѣятельности по борьбѣ съ пьянствомъ итти рука объ руку съ нимъ.

Церковныя торжества, какъ противодѣйствіе пьяному разгулу. 21 и 22-го мая, въ день Св. Великомученицы Параскевы (въ „Девятую Пятницу“), въ цѣляхъ противодѣйствія пьянству въ этотъ день по тѣмъ селамъ, гдѣ есть чтимыя иконы Св. Параскевы, и

гдѣ есть „сѣзжіе праздники“, по распоряженію Его Преосвященства, устроены торжественныя празднованія соборнымъ служеніемъ съ крестными ходами и проповѣдью—въ г. Канскѣ, селахъ Ирбейскомъ, Браженскомъ и Агинскомъ, Канскаго уѣзда, Шалинскомъ и Барабановскомъ, Красноярскаго уѣзда и Верхне-Подгородномъ, Енисейскаго уѣзда. Торжественныя богослуженія привлекли массу богомольцевъ, наполнили большую часть праздничнаго дня и, создавъ нѣкоторый религіозный подъемъ крестными ходами и проповѣдью, несомнѣнно отвлекли народъ отъ обычнаго пьянаго праздничнаго времяпровожденія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

С. Ирбейское, Канскаго уѣзда. 21 Мая с. г. по пути въ с. Ирбейское за 50-60 верстъ пришлось обгонять большіе группы богомольцевъ, стремящихся туда помолиться предъ чтимой иконы Св. Великомученицы Параскевы и образомъ Святителя и Чудотворца Николая*), а по пріѣздѣ въ село глазамъ представилась, запруженная народомъ въ пестрыхъ цвѣтныхъ одеждахъ, обширная базарная площадь. Церковь была тоже полна народа, который, не переставая, служилъ молебны Святителю Николаю.

Въ 6 ч. веч. при колокольномъ звонѣ изъ храма направился за село и далѣе версты за двѣ крестный ходъ для встрѣчи иконы Св. Вел. Параскевы, которая была принесена изъ сосѣдней д. Юдиной (3 версты) тоже съ крестнымъ ходомъ. Скоро глазамъ представилась огромная толпа съ возвышающейся надъ ней и блестящей въ вечернихъ лучахъ солнца иконой. Толпа узкой длинной лентой подвигалась по дорогѣ, въ воздухѣ разносились мощные припѣвы общаго пѣнія на мотивъ мѣстныхъ народныхъ напѣвовъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ... Святителю Отче, Николае, моли Бога о насъ... Святая Великомученица

*) Рѣзное изъ дерева изображеніе Св. Николая, въ полномъ парчевомъ архіерейскомъ облаченіи.

Параскева, моли Бога о насъ“. Когда крестные ходы слились, совершенно было краткое молебствіе, и церковное шествіе направилось къ селу.

Около 7 ч. вечера началось торжественное Всенощное бдѣніе. Всѣ важнѣйшія стихословія читались священниками; пѣлъ стройно мѣстный смѣшанный хоръ. Въ служеніи участвовали: благочинный свящ. о. Т. Подкопаевъ, священники—Г. Климовскій, о. В. Быстровъ, о. Инн. Квасницкій, о. Ан. Флигинскій, о. І. Орловъ, о. Мих. Потаповъ, о. Сим. Евтихievъ и о. Г. Тороповъ. За Всенощнымъ бдѣніемъ послѣ „Буди имя Господне“—сказано слово свящ. І. Орловымъ, а вмѣсто каѳизмы—свящ. о. Инн. Квасницкимъ на текстъ: „*просите и дастся вамъ.*“ Канонъ читался свящ. о. М. Потаповымъ весь безъ исключеній—очень громко, раздѣльно, выразительно. Молящихся было такъ много, что до конца всенощной они не успѣли подойти къ елеопомазанію. Одновременно съ елеопомазаніемъ всѣмъ раздавались религіозно-нравственные листки.

Послѣ Всенощнаго бдѣнія по заведенному порядку былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, въ обширной оградѣ котораго была заботливо мѣстнымъ священникомъ и подрайоннымъ начальникомъ устроена иллюминація.

Вся эта обстановка создавала, очевидно, очень большое настроеніе. Трогательно было видѣть, какъ пылающія вѣрою души, съ усердіемъ, тутъ же предъ иконой, выкладывали копѣйку, кусокъ холста или шерсти и съ какимъ то благоговѣніемъ цѣловали поданный листокъ.

Всенощное бдѣніе закончилось очень поздно, а послѣ него далеко за полночь совершались молебны въ храмъ и по домамъ.

Утромъ въ маломъ придѣлѣ свящ. о. В. Быстровымъ была совершена ранняя Литургія въ 5 ч. утра и имъ же сказано поученіе о душеспасительности паломничества. Въ промежутокъ между ранней Литургіей опять совершались молебствія. Въ 9 часовъ утра 22

мая была совершена соборнѣ Литургія. Проповѣди говорились: свящ. о. Мих. Поталовымъ о жертвѣ на военныя нужды, священ. о. Г. Климовскимъ о грѣхности пьянства, въ особенности въ текущей страшный періодъ войны и свящ. о. Т. Подкопаевымъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства.

Послѣ Божественной Литургіи изъ храма крестный ходъ направился за восточную часть села, гдѣ верстахъ въ 3-хъ, считая по исправленной по болоту дорогѣ, остановился у часовни на „ключѣ“. Тамъ былъ совершенъ сначала общій молебенъ, а затѣмъ по просьбѣ молящихся служились молебны до тѣхъ поръ, пока всѣ присутствующіе не подошли къ св. кресту и не окропились св. водой.

Послѣ этого крестный ходъ возвратился и, не заходя въ храмъ, проводилъ икону Св. Вел. Параскевы далеко за село, откуда она далѣе была отнесена въ д. Юдину.

Поучительный примѣръ. Проводы новобранцевъ обыкновенно сопровождаются страшнымъ пьянствомъ и разгуломъ молодыхъ людей, что совершенно несоотвѣтствуетъ той службѣ, къ которой призываются новобранцы и тому важному моменту, какой переживаютъ они, вступая въ новую жизнь, разлучаясь съ родными на долгіе годы и можетъ быть навсегда.

Пастырямъ церкви хорошо было бы выяснить пасомымъ все дѣйствительное несоотвѣтствіе обстановки и научить, и самимъ опучаствовать, въ устройствѣ этихъ проводъ по христіански, въ духѣ Церкви, а именно: во мгновѣніяхъ приходахъ въ день проводъ совершается Литургія и молебенъ, къ которымъ приглашаются новобранцы, ихъ родные и односельчане. Священникъ, обращаясь къ призваннымъ съ пастырскимъ словомъ о долгѣ службы и высокомъ званіи воина, благословляетъ ихъ образками, крестиками и иконами и затѣмъ провожаетъ ихъ вмѣстѣ съ народомъ крестнымъ ходомъ за село. Такая обстановка устраняетъ безшабашный пьяный разгулъ рекрутовъ.

Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Енисейской губерніи. Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ, закончившійся на дняхъ въ гор. Красноярскѣ, по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ высказался за активное участіе учащихся въ противоалкогольной борьбѣ и постановилъ: пополнить ученическія бібліотеки брошюрами и книгами противъ пьянства; рекомендовать учащимъ вести народныя чтенія, а гдѣ онѣ есть, оказывать помощь въ веденіи таковыхъ; озаботиться заведеніемъ волшебныхъ фонарей; просить Епархіальное Братство содѣйствовать снабженіемъ народныхъ училищъ свѣтовыми картинами на прокатъ и книгами для веденія чтеній; оказывать содѣйствіе миссіонеру-проповѣднику трезвости при устройствѣ имъ лекцій, чтеній, собесѣдованій учащимся въ школахъ, и взрослымъ въ помѣщеніяхъ училищъ М. Н. П. Предложеніе г. Управляющаго Акцизными сборами въ губерніи о томъ, чтобы участіе народныхъ школъ указывали лицъ, занимающихся тайнымъ винокуреньемъ, съѣздъ отклонилъ въ тѣхъ видахъ, что это можетъ обострить отношенія учащихся съ населеніемъ.

Отпускъ кредита. Управляющему акцизными сборами Енисейской губерніи получено извѣщеніе изъ М. Ф., что просимый Братствомъ, по личному ходатайству Его Преосвященства, кредитъ на борьбу съ пьянствомъ въ Енисейской епархіи, въ количествѣ 34,000 руб., переведенъ въ распоряженіе Преосвященнѣйшаго Епископа Никона.

Ходатайство предъ г. Управляющимъ Губерніей. Правленіе Красноярскаго Общества Трезвости въ засѣданіи своемъ 16 мая рѣшило обратиться съ заявленіемъ къ г. Енисейскому Губернатору за разрѣшеніемъ, чтобы каждый членъ О-ва, имѣющій при себѣ членскій билетъ, имѣлъ право просить членовъ полиціи о непремѣнномъ составленіи протоколовъ, а въ случаѣ отсутствія по близости чиновъ полиціи, самъ могъ составлять протоколъ на незаконную продажу вина и появленіе по улицѣ въ пьяномъ видѣ.

Свящ. Г. К.

Библиографическій Листокъ.

Значительный интересъ для учащихся въ высшихъ классахъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ и духовныхъ семинарій, а вмѣстѣ и для любителей духовнаго чтенія, представляетъ книга о. Протоіерея *Н. Колпикова*, заключающая въ себѣ выпускъ 1-й „*Апологетическаго Богословія*“. Названная книга—солидный трудъ, обнимающій 100 страницъ убористаго и четкаго шрифта. Она содержитъ въ себѣ почти все, что должно входить въ Апологетическое Богословіе для курса среднихъ учебныхъ заведеній, а слѣдовательно, и для читателя средняго и даже, не ошибемся, если скажемъ, университетскаго образованія. Содержаніе книги о. Колпикова можно конспективно передать въ слѣдующемъ видѣ.

Давши понятіе о религіи, объ источникѣ ея и основныхъ истинахъ религіи: 1) истинѣ бытія Бога и 2) истинѣ духовности и безсмертія души человѣка, авторъ далѣе приводитъ доказательства бытія Божія: космологическое, телеологическое, онтологическое, историческое и нравственное и говоритъ о значеніи этихъ доказательствъ; затѣмъ уясняетъ истину духовности и безсмертія души человѣка, приводитъ телеологическое и нравственное доказательства безсмертія души и трактуетъ о происхожденіи религіи. Послѣ этого въ книгѣ идетъ краткій обзоръ мнѣній о происхожденіи религій. Пришедши къ заключенію, что во всѣхъ религіяхъ человѣкъ искалъ и почиталъ не самого себя, а Высочайшее Существо—Бога, но по своей ограниченности почиталъ Его не всегда правильно, авторъ переходитъ къ изложенію свѣдѣній *о религіяхъ языческихъ*: о религіи Китая, Индіи, о буддизмѣ, о религіи египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ, о новоіудействѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о талмудѣ и каббалѣ и, наконецъ, о рационалистическомъ іудействѣ и магметанствѣ. Давши, послѣ этого, общій обзоръ естественныхъ религій, изъ котораго открылось, что языческой міръ сдѣлалъ

два вывода: 1) ни одна изъ языческихъ религій не можетъ быть признана за сверхъестественное откровеніе и 2) что должна явиться и существовать религія, данная людямъ самимъ Богомъ, авторъ доказываетъ *фактъ* всеобщаго *ожиданія* небеснаго посланника, — *ожиданія Спасителя*, что служить лучшимъ доказательствомъ того, что человечеству необходимо божественное откровеніе и переходитъ отсюда къ изложенію понятія объ откровеніи, разбирая вмѣстѣ съ тѣмъ ложныя понятія объ откровеніи и возраженія противъ возможности божественнаго откровенія и заканчиваетъ изложеніемъ ученія о необходимости божественнаго откровенія. Послѣ этого указываетъ признаки божественнаго откровенія—внутренніе и внѣшніе, говоритъ о чудесахъ, какъ признакѣ Божественнаго откровенія, о возможности и необходимости чудесъ, приводитъ возраженія противъ возможности чудесъ, опровергая таковыя, а вмѣстѣ съ ними и объясненіе чудесъ естественнымъ способомъ и, наконецъ, говоритъ о *пророчествахъ*, какъ признакѣ сверхъестественнаго откровенія, которыя могутъ быть названы особымъ видомъ чуда. Этимъ и заканчиваетъ авторъ 1-й выпускъ своего логически-связнаго и основательнаго „Апологетическаго Богословія“.

Книга стоитъ 75 к. и выписывать ее можно отъ *ватора*,—изъ г. *Кіева*.

Х. С.

Печатать разрѣшено.

Редакторъ *Х. П. Соболевъ*.

Цензоръ *В. Ѳ. Счастневъ*.

Типографія Епарх. Братства. Зак. № 683.